

ООО «Искра»,  
Муниципальное бюджетное учреждение культуры  
«Лысьвенская библиотечная система»,  
литературно-поэтическое объединение «Родник»



## **ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА**

Сборник стихов участников  
XIII-го открытого поэтического конкурса  
имени П.И. Шестакова

Выпуск десятый

Лысьва, 2017 г.

84(2Рос=Рус)6-43  
О- 82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 10 / ред. – сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2017 г. – 98 стр.

В десятый выпуск поэтического сборника «Отечества священная палитра» вошли стихи победителей XIII открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

За помощь в издании сборника, который получили все финалисты, организаторы благодарят общественное движение «Родина Лысьва», ООО «Лысьванефтемаш» и «Издательский дом». За уютный зал и гостеприимство спасибо детской музыкальной школе и библиотеке искусств.

## **ГРАФОМАНСТВУ ДАЛИ БОЙ!**

**13-й церемонии награждения победителей открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» имени ветерана Великой Отечественной войны П.И. ШЕСТАКОВА традиционно предшествовали интересные встречи. На них самостоятельные поэты учились, спорили, обсуждали новые идеи.**

### **ДАЖЕ ОТ ПЕРЕРЫВОВ ОТКАЗАЛИСЬ**

Мастер-класс заслуженной артистки России Галины ДУБРОВИНОЙ не вписался в отведённые временные рамки. Конечно, читать стихи так, как это делает Галина Витальевна, за пару часов не научить, но авторы жаждали узнать как можно больше секретов правильной декламации. Творческий люд просто не хотел расходиться, пожертвовав всеми перерывами.

О стихотворной культуре шла речь за круглым столом в мастерской кандидата филологических наук, доцента культурологии Павла МАЛОФЕЕВА. Общими усилиями и порой весьма эмоционально участники создавали «план битвы» с графоманством.

Поговорили и о сложностях, возникающих при организации творческих конкурсов и фестивалей. Немецкий поэт Генрих Гейне писал: «Мир раскололся пополам, и трещина прошла через сердце поэта». Неудивительно, что именно во времена кризисов градус творчества повышается. А вот количество финансов в лихие времена катастрофически снижается.

Наверное, одно из главных достижений конкурса – то, что за 13 лет он сдружил многих и многих творческих людей из разных уголков Прикамья и других регионов нашей большой страны. Одно из доказательств этой дружбы – новый сборник стихов, изданный по итогам прошлого состязания.

По традиции он появился на свет в ООО «Издательский дом».И помог ему в этом победитель народной акции «Человек года-2015» в номинации «Благотворительность» Виталий ЧАГАЕВ. Он пришёл на церемонию, чтобы лично поприветствовать участников и вручить им авторские экземпляры книги.

### **ДАТЬ ПАМЯТИ ВЕТЕРАНУ**

В конкурс этого года, организованный, как всегда, центральной библиотекой и редакцией газеты «Искра», заявился 231 человек. Тысячи и тысячи стихотворных строк прилетели в «Искру» из 112 городов, сёл и деревень более чем 40 регионов России. В творческом

споре участвовали поэты Казахстана и Украины, Донецкой и Луганской народных республик, Беларуси и Австралии.

Многие приехали на церемонию награждения. И не только для того, чтобы пожинать лавры победителей, но и чтобы отдать дань памяти П.И. Шестакову, чьё имя носит конкурс. Кстати, дипломы в номинации «Стихи о войне» вручал внук Поликарпа Ивановича Артём БАШАРИН, директор «Издательского дома».

Участники отметили внимание к событию со стороны администрации Лысьвы. Призы также вручали начальник управления культуры Ирина КУЧУМОВА и замглавы по социальным вопросам Владимир КОСТЫЛЕВ.

**Игорь Михайлов, член Союза журналистов  
России, председатель жюри конкурса.**

## ТВОРЧЕСТВО ЖЮРИ

Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва, Пермский край.

А мы ещё там, на парнасской поляне,  
И мало всё нам, хоть две ночи не спали,  
И тот аромат, и те лица, и встречи,  
Конечно, в сердечко причалят навечно.  
Сперва – на моторке плывём от причала,  
И все в предвкушении только начала,  
А там – и общение гуще, и пуще,  
И флаг, не заметили, как уже спущен.  
Ребята, Парнасу всего лишь пятнадцать –  
И чтоб блатнячок по-пацански не сбацать?!  
Не давит на нас близость каменных стен,  
Поскольку Парнас – и свобода, и плен.  
По склонам – душица. Надышишься вдоволь.  
Чуть-чуть чабреца. Ну, и этим доволен!  
Вдоль берега – мята. Ты в чай её в миг!  
А малость поодаль маячит Мултык.  
И снова восторг источает полянка,  
И пляшет, поёт, верховодит Добрянка.  
А у «Джентльменов» картина другая:  
Сначала муж жжёт, а жена зажигает.  
Сподобились мы в окончании лета  
На сольник от Мышкина, Ленину флейту,  
Орбита открыта, расчерчена трасса,  
И каждый из нас – летописец «Парнаса»!

\* \* \*

То Усолье, то Успенка,  
То на Створ, то на Столбы.  
Пригубили, сняли пенку,  
Отщипнули от судьбы.  
То на скалы, то в пещеры –  
Колпаки, потом Мултык.  
Гляньте – мир уже не серый,  
Словно только что возник.  
Просыпаемся от лени –  
В чём причина – вот вопрос.  
«Дух бродяжий» - как Есенин  
Очень точно произнёс.

Родники, луга, озёра,  
Перелески и кусты –  
Не укроются от взора,  
Не отчалят от мечты.  
Всё сияние от мира –  
Ну-ка, коль рука легка,  
Ты на фото зафиксируй  
И оставь для дневника.

## ФЛЕЙТА

Вниманья прошу на минутку –  
Давно спеть о ней пора.  
По виду – обычная дудка,  
Зато из любви и добра,  
Из ясеня, клёна, бамбука,  
Из груши, из вишни и др.  
А сколько волшебного звука  
Авось, осчастливит мир.

### Припев:

Поёт или плачет флейта,  
А как же иначе ей-то?  
И девушка есть, что тоже,  
С ней по фамилии схожа.  
Я с ней изменил гитаре,  
Хоть ту не убрал в чехол.  
Теперь они только в паре,  
И это уже не прикол.  
Сокровище для поэта!  
Хоть рок, хоть романс, хоть гимн.  
Зажмуришься – сколько света,  
Откроешь глаза другим.

### Припев:

Поёт или плачет флейта,  
А как же иначе ей-то?  
Ведь звуки её, как треба,  
Связуют землю и небо.

**Игорь МИХАЙЛОВ, г. Лысьва, Пермский край.**

### **НЕ ИСТРАЧУСЬ...**

Без счёту раз меня отливали  
Десятки Солнц. Тех – инопланетных.  
О них я вспомню сейчас едва ли.  
То был я пулей, то был конфетой.  
Одно лишь чётко: душа-начинка  
Всегда взрывалась от эйфории,  
Когда врывался я в мир песчинкой,  
Вновь избавляясь от летаргии.  
Штурмуя башни секундных стрелок,  
Я приключился до истомы.  
И я старел, и Земля старела...  
И – ностальгия. По обжитому.  
В плену царапин, ожогов, шрамов  
Душа горела всё так же – ярко,  
Как будто в ней громоздились храмы,  
Куда все шли за мечтой-подарком...  
Поток Вселенной - неисчерпаем.  
И звёзды брызгами рвутся наземь.  
Я не планирую, я – вспоминаю,  
Купая плоть во вселенском джазе.  
Прекрасно то, что я не истрачусь.  
С дождями звёзд я вернусь на Землю,  
Тебя спасая от слёз горячих:  
Пусть они будут, но дальше дремлют...

### **ОДА УЛЬТРАФИОЛЕТУ**

Пронзает солнцем бабье лето:  
Потом им маяться, болеть.  
Остаткам ультрафиолета  
До марта хочется дотлеть...  
Беречь? Зачем?! Как смелый Данко,  
За разом раз кромсаю тьму.  
Одни – глотают валерьянку,  
Другие – прячутся в дыму.  
Пусть отстают, рождают сплетни  
И прославляют трафарет.  
А я, как яркий безбилетник,  
Очередной свалю запрет.

Я проскользну, как по наждачке.  
Да, больно... Не смертельно же!  
Я не медведь, чтоб падать в спячку.  
Мой позитив - на кураже!  
Его погода будет править  
Свинцовой холодностью туч.  
Не аномалия, а зависть  
Упрячет солнце под сургуч.  
Но я-то знаю все приметы:  
Когда весь мир уже отпет,  
Пронзает души бабье лето.  
Да будет ультрафиолет!

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва, Пермский край.**

### **ВКУС ДЕТСТВА**

Опрокинулось небо  
В омут спелых полей.  
Паклеванного хлеба  
Ничего нет вкусней.  
И горячей картошки,  
Запечённой в углях.  
Соберу всю до крошки -  
Пусть хрустит на зубах.  
Коз пасу за деревней,  
Глажу Маньке бока.  
После дойки вечерней  
Мне нальют молока.

\* \* \*

Я помню, в детстве босоногом  
Как наша бабушка жила.  
Благословляя у порога,  
Всех внуков в лес с собой брала.  
Мы вместе с ней рассвет встречали  
За сбором трав и корешков.  
Познали тайны Иван-чая,  
А также ягод и грибов.  
Какие жирные гольяны  
Для нас варились в котелке,  
И ароматные пиканы  
Тушились в козьем молоке.



Когда черёмухи поспели,  
Был с русской печкой разговор.  
Такие пирожки мы ели,  
Что вкус их помню до сих пор.  
Объездив города и страны,  
Я возвращаюсь налегке  
В край, где ещё растут пиканы  
Их тушим в козьем молоке.

## СНЫ

Мне часто детство снится стало:  
Мать в кухне с раннего утра,  
Скворчит на сковородке сало,  
И драников растёт гора  
В старинном бабушкином блюде.  
Отец, в трусах семейных, студит  
Свой чай горячий впопыхах.  
И с папиросою в зубах  
Торопит нас: «Скорей, скорей!».  
Портфель, вручив мне у дверей...

Хоть мне давно за пятьдесят,  
Ташу я брата в детский сад.

\* \* \*

За той деревней, где пасутся кони,  
Гуляет ветер в скошенной траве.  
Спасаясь от грозы, как от погони,  
Мы прятались в соломенной копне.  
За той деревней, где хмельное лето,  
А на лугах отменный травостой,  
Где пряные, душистые рассветы  
И только по шестнадцать нам с тобой.  
За той деревней, где плотва резвится  
В реке, вода - парное молоко,  
Где суждено мне первый раз влюбиться,  
С тобою заплывая далеко.  
За той деревней, где в соседской ссоре  
Два петуха всё делят свой забор,  
Разлуки день, звучащий в си миноре,  
Уже не зазвучит, как до мажор.

**Марина РЕШЕТНИКОВА, г. Лысьва, Пермский край.**

**Из цикла «ПРОСТОРЕЧИЯ»**

**РЯБИНОВОЕ**

Рубин и жемчуг. Горностаи на красном...  
В простом наряде - королевы стать.  
Старинный лал сквозь снег - рябины праздник.  
Январских дней краса и благодать.  
Душа согрета сутью снегириной...  
И плещет жар на холод белизны  
Мятежная и страстная рябина -  
Фламенко среди русской тишины.  
Мороз ли лютый - твой огонь не стынет,  
В нём молоньи Перуновой гроза.  
Храни мятеж души моей, рябина,  
Ещё мне слишком рано замерзать!

**ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНОЕ**

Отчего-то усталость. Гнёт дел неоконченных куча...  
И сутулятся плечи от мелких и крупных обид.  
Я себя уверяю: ну, завтра же будет получше.  
Главный довод - живая, коль плохо и что-то болит.  
Столько лиц, мной любимых, и глаз понимающе-добрых...  
Мне маячат, спасая, душевнейших встреч огоньки.  
В одинокий мой вечер, уткнувшись в подушку и сгорбясь,  
Я листаю их в памяти, грея надежды ростки...  
Только ты, что среди всех и любимее мне, и больнее,  
Никогда не приходишь. Ведь я запретила сама.  
Но тебе благодарна. И, нет, - ни о чем не жалею.  
Коль не лето твоё – мной не так бы ценилась зима...  
Серебристые стразы взметает декабрьская вьюга,  
На индиговый бархат приколоты лунная брошь...  
Сердце греет пустяк – СМС задушевного друга,  
И в ночной тишине отступают обиды и ложь.

## ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-49 ЛЕТ)

Олег БАННИКОВ, Соликамск, Пермский край,  
лауреат в номинации «Стихи о войне».

\* \* \*

Мороженое. Сливки в шоколаде.  
Болит воспоминанием свеча.  
Четырнадцать зарубок на прикладе.  
И душ, что прилетают по ночам.  
И двадцать лет одно и то же снится -  
В моих мозгах не кончилась война.  
И странно плачут призраки-убийцы.  
Чтоб и не думал я сходить с ума!  
Мороженое. Боль в застывшем взгляде.  
Прощения себе с покоем - нет.  
Четырнадцать зарубок на прикладе.  
И пониманье: вреден интеллект!  
Я вглядываюсь в каждого, и что же?  
И завести пытаюсь разговор.  
А холодок предательский - по коже,  
Лишь слёзы. Молчаливый взгляд. Укор?  
Мороженое. И комок глотаю.  
Порой то злость, а то слепая грусть.  
Но мысленно я... заново стреляю.  
Всё понимаю. Правда, не горжусь!  
И будто в рукопашную бросаюсь,  
И требую настойчиво сказать:  
Вы для чего меня убить пытались?  
Мой дом, друзей и Родину отнять?  
Мороженое тает. Вас не звали.  
Я к вашим семьям не носил меча,  
Так почему же в грусти и печали  
Вам что-то объясняю по ночам?  
За двадцать лет что вы не рассказали?  
Не улетели? Что вы не смогли?  
Настолько ваши души... одичали?  
Вам просто больше... некуда идти?  
Меня трясёт от боли ощущений  
И от прозренья, будто сам не рад.  
Вы двадцать лет все просите... прощенья.  
А я с обидой тыркаю в приклад!

...Мороженое. Сливки в шоколаде.  
Едва горит огарочек свечи.  
Четырнадцать зарубок на прикладе.  
И душ, что отпускаю я в ночи!

\* \* \*

Моя война останется во мне.  
Мне страшно передать, как вирус, сыну,  
Как кто-то хитрый целился мне в спину,  
А купола горели в тишине.  
И то, что вспоминаю иногда.  
И то, о чём прошу прощенья Бога.  
Что было благородно и... убого!  
Не лечит время раны. Никогда!  
Моя война останется со мной.  
И я её навеки не покину.  
Ведь кто-то хитрый целился мне в спину.  
А сам хотел живым прийти домой!  
Мне непонятно, кто из нас был плох?  
Мы оба просыпались на рассвете.  
И у него - жена. Смеются дети.  
Отец и мать. И свой, конечно, бог?  
Моя война. Её не поношу.  
В душе - осколки. Тихо ноет тело,  
И кто-то хитрый в прорези прицела  
Разглядывает белый парашют.  
И противостоянья подлый рок?  
У нас на мир другие точки зренья?  
А у него такие же сомненья,  
Когда он нажимает на курок?  
Его такой же мучает кошмар?  
Он так же ищет выход и причину?  
Или с... улыбкой целится мне в спину,  
Оправдывая всё? Аллах Акбар!

\* \* \*

В моей душе сейчас - и ад, и рай,  
А вместо сердца - вплавленные гири.  
Я - может быть, последний Самурай?  
Но я не буду делать харакири!  
Могу ударить больно, сгоряча,  
Могу солгать, но вы в одно поверьте:

И жизнь, и смерть - на острие меча,  
Но жизнь всегда была дороже смерти!!!  
Один лишь миг на то, чтобы любить,  
И Выбор давит на мозги и мощи.  
Как трудно признавать: труднее ЖИТЬ!  
А умереть? Всегда намного проще!  
Как тяжело командовать: «Вставай!»  
И встать с колен, и жить свободным в мире.  
Я - Ронин и последний самурай!  
И я не буду делать харакири!

\* \* \*

Дожил. До мудрости седин.  
И в отблеске заката  
Меня спросил однажды сын:  
«А где твой орден, папа?  
На фотографии. На той -  
С друзьями на рассвете  
Стоишь ты, как сейчас, седой  
И, понимаю, молодой,  
В тельняшке и берете».  
Как объяснить... чего нельзя?  
Обычные вопросы.  
И почему мои друзья  
Не приезжают в гости?  
Сажу с сынишкой тет-а-тет  
И понимаю – драма.  
И даже небольшой секрет,  
Что мой простреленный берет  
Не зашивает мама.  
Банально. Кончилась война.  
А на душе? Едва ли.  
Нашли героев ордена,  
Что в ней... не воевали!  
Я очень сильно вас люблю.  
Вот дед – герой! Спросите.  
А то, что по ночам не сплю,  
Друзей зову, реву, скулю -  
Вы с мамой извините.  
Дожил! Что не хватает слов.  
А сын вдруг... понимает:  
«Они ведь там, из облаков  
За нами наблюдают?».

В груди ослабился замок.  
Вы с мамкой мне - награда.  
И даже улыбнуться смог.  
Ты ж понимаешь всё, сынок.  
А орденов... не надо!

**Екатерина БАРКОВА, Алматы (Казахстан), дипломант в  
номинации «Стихи о войне».**

### **ПЕСНЯ МОРЯ**

Горе от ума –  
небывалое.  
Птица  
без крыла,  
струйка алая  
крови...  
Горе  
от ума...  
Люди с ружьями  
стали вдруг  
нужными.  
Без ума –  
тоже горе...  
Не плывёт  
моё  
море.  
Не блестит  
и не плещется  
водою.  
Потому  
что море моё –  
сухое.  
Плохо морю  
без воды...  
Берег –  
далеко,  
сердце –  
глубоко  
морское.  
Не услышать,  
как бьётся.

И купальщик  
разобьётся  
о сухое дно...  
Слышу я  
одно –  
песню моря,  
зовущего свою  
воду...

\* \* \*

О рыженьком лошадёнке,  
Что ходит на тонких ножках,  
О солнце – хотя бы в ложке –  
Мечтаю, сидя с тобой.  
В глазах твоих – тоже солнце.  
Его – тоже немножко.  
Его и не нужно много:  
Так – лучик чуть золотой.  
По лучику, как по канату,  
Иду – от себя к себе.  
Мне думается, что так надо,  
А кажется так тебе?..  
Солнечный зайчик доверчиво  
Склонит головку к плечу.  
Не знаю я, так ли надо,  
Но именно так – хочу.

\* \* \*

Светлая грусть расставания.  
Неизбежность.  
Нежность.  
Колокольчики машут головками.  
Бесшабашность.  
Безбрежность.  
Счастье – порука тонкая.  
Протяни мне  
Руку.  
Пальцы мои холодные,  
Солнце – кругом.  
Шёпот улыбки утренней  
Слушай.

Слушай...  
Уши для этого не нужны.  
Есть ведь  
Души.

### **ЗВЕРЬ**

Тук-тук! – стучится в двери зверь.  
И я ему открою дверь,  
На кухне чаем напою  
И песни лучшие спою.  
Он молча слушает меня  
И плачет – тихо.  
И понимаю я, что зверю –  
Тоже лихо.  
Его слезинки соберу в ладошку  
И подойду к раскрытому окошку,  
Взмахну рукой – и голуби  
Метнутся в небо.  
И зверь останется.  
И я его пошлю за хлебом.

**Александр БОДАНИКО, Москва, финалист.**

Этот день томится лёгким облаком,  
Растерявшим перья поутру,  
И звенит, как яркий синий колокол,  
Васильком качаясь на ветру.  
Разноцвет волнуется и стелется,  
Привечая радостных гостей.  
И скрипит оранжевая мельница  
В нимбе раскалённых лопастей.  
И вершится то, что нам загадано.  
Вязким мёдом плавится зенит.  
И смола, как жемчуг, чистым ладаном  
На ветвях заплаканных дрожит.

\* \* \*

Революция... затасканное слово.  
Краски блёклые - на выцветших плакатах.  
Не проснуться тем, кто в ящиках сосновых  
Не дождался буржуазного заката.



Революция... гроза в начале жизни.  
Аритмия в перестуках суматошных.  
Бьются мысли между праздником и трезной,  
В поединке между будущим и прошлым.  
Революция... потерянные люди.  
Прозаичная гусарская рулетка.  
Захлебнуться искалеченному судну  
С первой секции назначено нередко.  
Революция... навязнувшее слово.  
Модный принт. Фетиш. Икона ложной славы.  
Революция – мишень простоголовых?  
Или мера выживания по праву?

\* \* \*

Человек у микрофона,  
Встань ровней. Держи удар.  
Полосни строкой ядрёной  
В гомон, дым и перегар.  
Ты – поэт, невольник чести,  
Вышней воли паладин.  
Здесь, над рампой, в перекрестье  
У софитов, ты один.  
Ты не прячешься за группу,  
За гитару, за рояль.  
Ты с души сдираешь струпья,  
Обнажая сердца сталь.  
Только ты имеешь смелость  
К людям выйти в полный рост.  
Как бы оным ни хотелось  
Тебя сплавить на погост.  
Ты - поэт. Не жди замены.  
Отскреби от нервов жир.  
Ты один на пыльной сцене  
Отвечаешь за весь мир.

**Юлия ВИХАРЕВА, Нижний Новгород, финалист.**

### **НИЧЕГО НЕ СЛУЧАЕТСЯ ПРОСТО ТАК**

Ничего не случается просто так.  
Жизнь – хороший учитель, в ней каждый шаг  
Предначертан судьбой, и об этом речь:  
Нет случайных людей и случайных встреч.

Кто-то сеет добро, кто-то дарит свет.  
Кто-то - друг, кто-то - враг, кто-то - твой сосед.  
Кто тебе помогает вперёд идти,  
Кто-то козни чинит на твоём пути.  
Для чего это всё? Может быть, как раз  
Для того, чтоб в какой-нибудь важный час  
Ты сумел различить, где добро, где зло,  
И понять, с кем действительно повезло.

**Ольга ДЕНИСЕНКО, Запорожье (Украина), дипломант.**

Смелость берёт города. Города потом  
Бойко торгуют в улочках сливой, вишней.  
Тень от кибитки падает на фронтоны  
Старого здания – кажется третьей лишней.  
Если по голубую взглядом следить полёт –  
Крылья опишут знак на манер бемоля.  
Только того местечку недостаёт –  
Как широты зрачка и полосы моря.  
Но и без них он более, чем красив,  
В гуще кустарников к узкой брови брусчатки.  
Белое облако, свой наводя курсив,  
Вещь заставляет вздрагивать, тень – смещаться.  
Освободясь от мрамора стен витой  
Чаши фонтана, бьющего по привычке,  
Струи бегут по вогнутой запятой  
И закрывают стеблями трав кавычки.  
Если присесть на лавочку, посмотреть  
Прямо перед собой, то увидишь: синий  
Цвет доминирует, бурый – с его на треть  
Тёмно-зелёным, бежевым и – на силу –  
Красным, – стоит, немного посторонясь,  
Не претендуя на благородство крови.  
Выйдя из облака, солнце, в воде двоясь,  
Трогает плитку улочки, ветку, кровлю.  
К вечеру город покажется чуть другим:  
С тайной, загадкой... что-то в нём есть такое,  
Что обещает лучшее впереди  
И наполняет радостью и покоем.

\* \* \*

В «крестики-нолики» окон ночь  
Будет играть до рани,  
Поле тетрадное неба скотч  
Клеит к оконной раме.  
Крестиком, крестиком, ввысь и ввысь  
И по диагонали –  
Чью-то искавшую счастья жизнь  
Кончик пера поранит.  
Ноликом, ноликом, по прямой –  
Жёлтым, зеленоватым...  
Души, рождённые в мир земной,  
Ярко блестят каратом.  
Кратны внезапности: миг – и вспых,  
Миг – и поглотит темень.  
Сколько меж ними полей пустых!  
Просто ещё не время.  
Просто не время. Но в тишине  
Станет сосуд скудельный  
Жизни за крестиком на стене  
Сердца крестом нательным.

\* \* \*

А давай о радостном  
(О плохом не хочется)?!  
Что там сердцу надобно,  
Тем и будем потчевать.  
Всё беда да горести,  
Да страданий тяжести...  
Гой ты, радость, гой еси!  
Приходи к нам княжити,  
Прогоня вольные  
Полчища кочевные  
Не копьём и кольями,  
А небесным чем-нибудь.  
Пусть они не трогают  
Не свои владения,  
Как там: «Богу – Богово», –  
Говорили древние.  
Все долги заплачены  
Слёзными оболами  
Кесарю... Не прячь её,  
Дай свободу голубю!

\* \* \*

Вдруг зарделась щекою окна  
От небесного тихого взора.  
Всё манила к себе и влекла  
По широким чудес коридорам.  
От глубоких низин до высот  
Раздавала листву на билеты  
И мелодией билась в висок  
Тишины уходящего лета.  
Ей не жаль ничего из того,  
Что пролито из щедрого кубка,  
И простое её ремесло  
Возвышается в щедрость поступка.  
А когда будут вечер и дождь  
Сечь простор на обрывки мелодий,  
То простит и неслышно уйдёт,  
Как бессмертные души уходят.

## **ДЕТСТВО**

### ***Незнакомой девочке в жёлтом платье***

Держишь за руку папу. Жёлтое платье. Хвостик.  
Прыгать на одной ножке – лучше, чем так идти.  
Розовый свет заката тронул ажурный мостик,  
Птицы летят на крошки, ветер в деревьях спит.  
– Папа, смотри, – улитка! Папа, смотри, – цветочек!  
Кружится солнцеклёшем платья сквозной атлас,  
А у подружки Лидки – бантик в цветной горошек,  
Стройные пирамидки высятся из песка.  
Прыгают на скакалке, рядом – играют в мячик.  
Были и небылицы, – мир ведь такой большой!  
Ест леденец на палке жадный упрямый мальчик.  
Жадничать и дразниться – это нехорошо.  
– Папа, купи лошадку! Пап, раскачай качелю!  
Воздух хватают губы, радость – за облака.  
В травах живут загадки, небо полно значений.  
Папа другую любит, ждёт от неё звонка.

Татьяна ДЕНИСЕНКО, Запорожье (Украина), финалист.

**ЛЮБИТ– НЕ ЛЮБИТ**

*«Любовь, что движет солнце и светила»  
Данте. «Божественная комедия»,  
пер. М. Лозинского*

В том возрасте так сладко и легко  
не ведать, что виновником проделок  
обложно-бездождливых четвергов  
его бесполнолунный понедельник.  
А ты упорно чувствуешь и ждёшь  
то чудо, что вот-вот должно случиться,  
и выбегаешь в солнечновый дождь  
наперекор грамматикам и числам.  
И время сердцу, бьющему не в такт,  
податливой секундой не перечит,  
в ромашку обращая циферблат.  
И там последней цифрой будет «нечет».

Евгений ЖУРАВЛИ, Калининград, финалист.

**ДАЛЕКО...**

Далеко-далеко, под увядшей сливой,  
там, где осень, задумавшись, медлит бег, -  
тропинка к сердцу моей любимой,  
которую  
заметёт снег.

**U=IR. ЗАКОН ОМА**

Ломкие контакты, горячие катушки, незащищённое соединение,  
напряжение = сила, умноженная на сопротивление.  
Непреодолимый и всеобщий закон Ома.  
Забудь всё -  
жду тебя дома.

## ЕСЛИ

Я не знаю, как тебе объяснить  
и подобрать слова  
или сказать так,  
КАКЭТОУМЕЮТПОЭТЫ...  
Но, если рухнет весь мир  
или случится ядерный взрыв,  
я хочу, чтобы на стене дома напротив  
отпечатались  
наши хрупкие, держащиеся за руку  
СИЛУЭТЫ...

**Елена ЖУРОВА, Горнозаводск, Пермский край, финалист.**

Любовь беззащитна от умыслов злых,  
От лжи, клеветы, обещаний пустых.  
От зависти, ревности и от предательства...  
Ушёл от меня, сказал: «Обстоятельства...».  
У каждого в жизни заботы свои.  
Но нет нам защиты от нелюбви.

**Андрей ЗЕБЗЕЕВ, п. Яйва, Пермский край, дипломант.**

## ВЕСНА

1.  
Умирает город бессердечный  
На закате, как на сломе лет.  
Пёс глядит вполне по-человечьи  
На зажатый в пальцах пистолет.  
Дворник лист сметает прошлогодний,  
Что-то бормоча себе под нос.  
А на юге, словно в преисподней,  
Тает пьяный дедушка мороз.  
Снежный март сменил апрель в капели,  
Скоро май в зелёных тополях,  
Я же каждый день смотрю на двери  
И пишу в тетради на полях.  
Но слова случайны и неловки,  
Словно недоношенные сны,  
А газет немые заголовки  
Мне кричат о происках весны.

2.

В поднебесной дымке мчатся кони,  
Высекая искры изо льда.  
На земле с забытой колокольни  
Падает погасшая звезда.  
На ветвях слезами виснут капли,  
Тает снег, давая жизнь ручьям.  
А во мне истаивает Чаплин,  
Грустный, как церковная свеча.  
Бег реки неотвратим, как время,  
И печален, как прощальный взгляд.  
В светлых душах поселилась темень,  
Отравляя бытие, как яд.  
Дверь не хлопнула, твоей рукой открыта, –  
И уже не хлопнет никогда.  
Во дворе разбитое корыто –  
Знак того, что в дом пришла беда.

### **БРОШЕННЫМ**

***Зов пустых деревень***

***Гложет душу.***

***Аркона***

Глазницы чёрных окон смотрят вдаль:  
Увидев – вздрогнешь и проедешь мимо.  
В них обжилась давным-давно беда,  
И это сознавать невыносимо.  
Их по Уралу много. Деревень,  
Покинутых, нет - брошенных однажды.  
Но до сих пор поутру каждый день  
Я слышу стон. И в нём есть голос каждой.  
И он плывёт над матерью-землёй  
В надежде. Но его никто не слышит.  
Лишь время бессердечною змеей  
Вползает под разрушенные крыши.  
Их слишком много по Руси лежит,  
Оставленных в суровую годину,  
Бурьяном да кустарником обжит  
Теперь и дом, когда-то мной любимый.  
Прошла война. И вот по всей стране  
Дома из пепла подымали люди,  
И в наступившей мирной тишине  
Звон топоров стал новым гимном судеб.

И этот звон не свист смертельных пуль  
Дарил земле, в войне осиротившей, –  
Уверенность, что ни в одной из бурь  
Она не станет трупом обгоревшим,  
Что вновь отстроят – и опять душа  
Лебёдушкой взлетит навстречу солнцу.  
И снова Русь бела и хороша,  
Как феникс к новой жизни вознесётся.

## ГОРОД

Я пробирался тихо, будто мышь,  
По городским проулкам криворогим,  
Площадки битумом залитых тёплых крыш  
В меня вселяли рваную тревогу.  
Всё в этом городе имеет свой резон,  
И, проживая жизнью мягкотелой,  
Смывая грязь бензиновой слезой,  
Он остаётся тихим и несмелым.  
Неистовый, больной от солнца день  
В него палит из пушки орбитальной,  
И от жары течёт по стенам лень,  
Как маргарин – неспешно и брутально.  
И битум негритянским маслом вниз  
Стекает, заполняя катакомбы.  
Вот так из города уходит горько жизнь –  
Неслышно, незаметно, но с апломбом.  
Забвенье, страх поросших мхом руин  
Сжимает сердце города тисками.  
Лишь люди – видно, город дорог им –  
Вселяют душу в мёртвый, серый камень.

**Алла КАРПОВА, Добрянка, Пермский край, финалист.**

## БЕСПАМЯТСТВО

Стирается память от грани до грани,  
Сметая, как мусор, минуты, часы.  
Уносятся в бездну забвенья ветрами  
Реальности чувств и родные черты.  
Не мучиться больше касаньем фрагментов,  
Давлением прошлого над суетой.



Истёрта прошитость моих сантиментов,  
Разорван пророчества круг пустотой.  
Беспмятство - страж молчаливый забвенья.  
Не греет в ночи нарисованность дней.  
Всей твердью души я в немом исступленьи  
Впадаю в беспмятство жизни твоей...

**Ирина КОРОТЕЕВА, Ростов-на-Дону, финалист.**

...А теперь-то, наверное, жизнь поглаже.  
Без меня – поспокойней. Поверю, что ж...  
Я приснюсь тебе в пятницу, если даже  
Ты не помнишь, а значит, совсем не ждёшь.  
Я войду, как чужая, в твои секреты:  
Их так много за тысячу новых лун.  
Вот – поездка на Кубу минувшим летом,  
Вот – спортивные лыжи стоят в углу.  
Золотятся романы твои на полках,  
А на дальней – сигарный запас храним.  
И футбольные матчи предельно долги,  
И коньяк благороден, и сыт камин.  
По ранжиру – доспехи. Всё так, как раньше:  
Для великих сражений и для побед.  
И скакун свежей марки – не бит, не крашен.  
Он, конечно же, белый – любимый цвет.  
До субботы не близко: три сна. Минута,  
И уйду я по тоненькой кромке дня.  
Позабыл, позабыл ты... Но почему-то  
Мне шептал этой ночью: «Моя, моя...».

### **ЧЕРЁМУХА**

...Уезжал за птицами, за песнями,  
Чтобы получилось, чтоб сбылось.  
Я кричала то, что лучше вместе нам,  
Он шептал мне, что вернее - врозь.  
Что ещё не все дороги пройдены.  
Брал с поклоном вышитый кисет.  
Говорил, что выше нашей Родины  
И милей меня на свете нет.  
На коня запрыгивал ретивого.  
Долго-долго в предрассветной тьме

Слышала: какая я красивая,  
Что он не забудет обо мне.  
Лучше бы меня кнутами высекли!  
Бросили б в чертополох да в сныть!  
Ветродуи хозяйничал на выселках,  
Впору было вместе с ним завить.  
Ни отца не помнила, ни матери.  
И в дожди, и в лютую пургу  
Я стояла у дороги-скатерти  
На траве, на листьях, на снегу.  
Там, где столько жизнью пережжено,  
Там, где держат небо тополя,  
Перепутье серое, дорожное -  
Там вращалась в эту землю я.  
И когда на подвенечном кружеве  
Каждый май считаю лепестки,  
Я шепчу ему: мой милый, суженый,  
Знай, что умирают от тоски...

#### **Наталья КРОФТС, Частвуд (Австралия), дипломант.**

Кровью грудь небесная баргянится –  
скоро ночь. И тьма – в который раз.  
Радость, как ворованные пряники,  
прячу прочь от завидующих глаз.  
Воет выпь. Сквозь шум и околесицу  
воет век, беснуясь на цепи,  
задыхаясь, бормоча нелестное.  
Жизнь моя, как винтовая лестница,  
крутится, шатается, скрипит.  
Ничего. Я ночь переиначиваю:  
прочь от новостей и скоростей,  
суеты да толп, живущих начерно.  
Говорите, тьма нам предназначена?  
Улыбнусь. Да позову гостей.  
Гости всё – синички да соловушки,  
рады в эту ночь найти приют.  
Пусть они просты, птицеголовые,  
но зато – послушай, как поют!  
Радость раскрошу, гостей попотчую,  
дом украшу – мак да первоцвет –  
песни запишу неровным подчерком.

Пусть пичуги прыгают по полочкам.  
Громче пойте! И придёт рассвет.

\* \* \*

Отраженье гор на воде – впритык  
к отраженью туч. Ухожу за край.  
Погоди. Остаться бы. Я привык  
говорить себе: «Поиграй».  
Ты играй, не бойся, что будет час,  
будет странный миг на краю зари –  
незнакомый голос прошепчет: «Раз...».  
Ближе: «Два»... И потом –  
«Замри».  
Я замру. Надолго. На сотни лет.  
Тихо вздрогнет небо, прольёт кагор.  
Остаются – вечность. Мой хрупкий след.  
Отраженье туч. Отраженье гор.

### **АНУБИС ЕДЕТ В ОТПУСК**

Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.  
Он потирает лапки и зевает.  
И время, у порога в кабинет  
жужжавшее так зло, заболевает –  
завравшись и зарвавшись – застывает  
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.  
Анубис дремлет. Наконец, шаги –  
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип  
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.  
Входите», – зверь листаёт манускрипт.  
А посетитель, немощный старик,  
бледнеет, разглядев его получше –  
сидит шакал, чудовище, посредник  
страны загробной, мук на много лет.  
И жалкий, грязный, тощий, как скелет,  
старик тоскливо шепчет:  
«Я – последний».  
На радостях шакал вильнёт хвостом:  
«Дописан каталог – вся желчь и сплетни,  
людские дрязги, вой тысячелетний...  
Какой, однако, препротивный том –  
подробная и тщательная опись».

...А вам, голубчик, - в третий каземат,  
там ждёт вас белозубая Амаат».   
Закроет опус.  
И уедет в отпуск  
на опустевший Крит – гонять котов,  
искать волчицу на руинах Рима...  
В наряде из несорванных цветов  
земля прекрасна и необозрима.  
Ни войн, ни смут, ни жертвенных костров.  
До новых рас. До новых катастроф.

## ПАМЯТЬ

Море гневом с утра перекошено,  
бьётся лбом о забытый маяк.  
Просыпается прошлое – крошево,  
зверь закованный, пытка моя.  
Он, тиранивший тихие пажити,  
скован, пойман – в неволе скульпит.  
Охраняют периметры памяти  
патрули, патрули, патрули.  
Море стихло. Торосы смерзаются.  
Безмятежен сверкающий снег.

Мой закованный зверь огрызается  
и рычит. И готовит побег.

## INVERNO

*E.*

Сквер завьюжила скверна  
этих зябнущих дней.  
Мы всё ближе к Инферно,  
только здесь холодней.  
В эти дни коронаций  
и парадов-алле  
жду тебя на Сенатской,  
у замёрзших аллей.  
В эти дни коронаций,  
в этот век миражей  
мы с тобой на Сенатской  
не встречались уже.

Но я помню: у кручи,  
возведённой Петру, –  
сероглазый поручик  
на декабрьском ветру.  
И я помню метели  
всех заснеженных дат.  
Кто там – эти ли, те ли -  
победили тогда?  
Память, как эмигрантам,  
нам подбросит ломоть –  
Анатолия Гранта  
полыхающий мост,  
сказки: «Шёл по Шпалерной –  
и домой не дошёл»,  
горечь дней и Фалерна,  
смех и шалый крюшон,  
крохи, крахи, кроваво-  
красно крестный поход,  
сплав из слизи и славы,  
слёз, приказов «в расход».  
Эра галлюцинаций.  
Память шепчет: «Держи:  
на застывшей Сенатской –  
миражи, миражи».  
Нам с тобой не угнаться  
за безумием дней.  
Жду тебя на Сенатской,  
между вечных огней,  
в блеске иллюминаций,  
у дворцов изо льда.  
Жду тебя на Сенатской  
в день – ты помнишь? – когда  
наше дикое племя  
побросает ножи –  
и раскрошится время,  
и окончится жизнь.

## КРАЙ

Край света. Свято ты веришь в это – кругом раздрай,  
грубит народец, погрязший в дрязгах, сварливей Грай.  
Но даже если ты вдруг пролез бы в цветущий рай,  
где чужды лица – хоть рой землицу, хоть помирай –

недолго спиться, упасть на спицу в таком раю.  
Край света. Свита твоя верёвка. Ты – на краю.  
А в центре мира – тепло камина, огонь свечи,  
живёшь без грима, и беды – мимо, и кот мурчит.  
Там – *рук сплетенье*, там свет и тени живут в ладу.  
Край света – это, где нас не любят. Где нас не ждут.

**Вячеслав КУЗНЕЦОВ, Лысьва, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри (стихи-загадки для детей).**

### **ЗАГАДКИ ПРО РОССИЮ**

В море и на берегу  
Смело даст отпор врагу  
Моей Родины оплот –  
Наш Военно-морской... (флот).

Она надёжно защищает  
Небо Российской Федерации,  
Её пилоты лучше всех летают!  
Это – военная... (авиация).

Рубеж России защищать во все года  
Могли лишь воины-отличники.  
На боевом посту они всегда.  
Границу охраняют... (пограничники).

Древний город, центр России,  
Могучей державы глава.  
Сильный, гордый и красивый –  
Наша столица -... (Москва).

Двуглавый орёл перенял эстафету  
У главного знака, где был молот и серп.  
Он с давних времён знаком всему свету –  
Это символ России – государственный... (герб).

**Алексей МАЛЬЦЕВ, Лысьва, Пермский край, финалист.**

### **КРАСНЫМ ЗОЛОТОМ ЗАКАТА**

Красным золотом заката  
Вечер красит облака,  
На машине мчу куда-то,  
Путь-дорога далека,  
Еду в поисках ответа  
На извечные вопросы.  
Половина вышла лета,  
И на травах будут росы.  
Где конец пути, не знаю,  
Мчусь, дорогой незнакомой,  
Вдаль гляжу: не видно края...  
Лишь бы только ждали дома!

**Елена ПРОСКУРЯКОВА, Кунгур, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

### **СУГРОБЫ НА УРАЛЕ**

Сугробы на Урале встали в ряд,  
Как скалы, как могучие колоссы.  
Они десятки тайн в себе хранят,  
И сотни неотвеченных вопросов.  
За городом гиганты поднялись  
Во весь свой рост и лиц от нас не прячут.  
Прищурившись, глядят на нашу жизнь  
И кажутся в тот миг Стеною плача.  
Снега умеют душу так согреть  
(Когда в окно глядишь на их громады),  
Что отступают зло, печаль и смерть.  
И только Бог, и только небо – рядом!

### **СНЕЖНЫЕ БАБЫ**

Был липкий снег, потом – морозец слабый,  
И в улочках родного городка  
Явились вдруг фигуры – снежной бабы –  
Носы морковкой, круглые бока.  
Они бегут навстречу, как живые!  
То здесь, то там - задорное лицо.

Послушной стала зимняя стихия  
Стараньями прилежных сорванцов.  
Мальчишки с упоением катали  
Под синим небом белые шары,  
И во мгновенье бабы вырастали,  
Как новые уютные миры.  
Замру перед скульптуркою убогой,  
Поняв, что это вовсе не игра:  
В своих трудах, хотя б совсем немного,  
Творцу Земли подобна детвора...

### **РОДИТЬСЯ НА УРАЛЕ**

Родиться на Урале, жить в снегах,  
Смотреть на белый мир сквозь белый вечер;  
Держать снежинку бережно в руках,  
Вдыхать мороз, топить дровами печи;  
Ходить, как Пётр, без страха по воде –  
Глубь не страшна, когда она застыла!  
Края мои холодные! Нигде  
Я Родину так крепко не любила...

### **НУ КУДА Я БЕЗ СНЕГА?**

Ну куда я без снега? Пускай в Краснодаре тепло,  
Пусть цветы и трава там полны и покоем, и негой,  
А у нас, на Урале, сугробов опять намело,  
Мне уехать нельзя, потому что – куда я без снега?  
Здесь позёмка струится на фоне еловых ветвей,  
И в крылатые сани мальчишки влетают с разбега!  
Ярких красок так мало на родине скромной моей –  
Только белый вокруг... ну куда я без белого снега?

**Глеб ПУДОВ, Заречный, Свердловская обл., финалист.**

Укрылась пеплом бархатным земля,  
похоронив измученные листья,  
и холодом встревоженная тля  
свинцовой тучей реет над Полистью.  
Немое что-то бродит в темноте,  
бледней земли растерянные лица.  
Разумными вдруг оказались те,  
кому хватило духу застрелиться.



\* \* \*

На тёплые спины камней  
пунцовый закат навалился  
и с радостью малых детей  
на твёрдых плечах заискрился.  
Какая же в том благодать:  
глядеть на веселье заката!  
Как будто бы в жизни - как знать? -  
был камнем я тёплым когда-то.

\* \* \*

И снова весёлый оранжевый свет  
по ткани разлился французской –  
на сотни вопросов единый ответ  
на этой полосочке узкой.  
Блится на шёлке ажурный узор  
из нескольких солнечных пятен,  
теперь это - карта из впадин и гор,  
чей цвет живописцу приятен.  
Теперь это - карта Вселенной моей,  
подобной небесному раю,  
и я в ней - директор, слуга, казначей.  
Я сына пелёнки стираю!

**Владимир СКВЕР, д. Коробцово, Ярославская обл., дипломант.**

### **ОТ КРЫЛ**

Мне много-много лет. И я любил...  
И всех, кого любил, - когда-то бросил...  
Но как бы я тебя, скажи, открыл,  
Когда б не та надорванная осень?  
Когда б не те гулящие лета?  
Когда б не тот задор - конечно, глупый?  
Не смею отвлекать... Ты занята.  
Усну... Читая сомкнутые губы.

### **НЕЛЕГАЛ**

Молчание - золото.  
А золото - очень тяжёлый металл.  
Сегодня так холодно!  
Февраль так богато меня пропитал.

Дышать получается.  
Сквозь золото можно и нужно дышать.  
Усталость - молчальница  
Для пепельных гор после пачки стишат.  
В сознании согнуто  
Желание глотку взлохматить в ночи...  
Молчание - золото.  
Молчи, нелегальный мой прииск, молчи!

### **ОРИГАМИ**

Ты - река. Ты - река Оригами,  
ты - стихия бумажных фигур  
с чуть заметными мне берегами,  
на одном я скажу: «Перекур».  
На другом - перестану возиться  
и найду там, Бог даст, упокой.  
А пока мой небесный возница  
рассекает над белой рекой.  
Я в карете шурую руками,  
даже если трясёт и темно,  
Наполняю тебя, Оригами,  
что сложил - отправляя в окно.  
Я обрезался краем бумаги,  
угадай приблизительно - где...  
Кровь коснётся придуманной влаги  
и в живой растворится воде.  
И у каждой волны будет имя -  
всежеланное имя, твоё,  
а рисунок - не схожий с другими,  
многомерно моё забытьё.  
Оригами. Сама в это слово  
посмотришь: в нём до капельки - ты.  
Перекур... И ещё не готово,  
но свободные воды - чисты.

**Людмила СУДНЕВА, Губаха, Пермский край, финалист.**

Посмотри, скорее посмотри!  
Солнце радугою плещет сквозь листву!  
Посмотри! Скорее посмотри!  
Мамочка! Смотри, как я расту!

Радуется маленький сынок,  
Счастьем - переполненные глазки,  
Под грибным дождём совсем промок  
И открытою душою верит в сказки.

**Надежда ТИХОНОВА, Добрянка, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

### **В ЖИЗНЬ ЕГО БЕЗ СТУКА Я ВОШЛА...**

В жизнь его без стука я вошла.  
Растерялась, стоя на пороге...  
Он мне улыбнулся: «Как дела?  
Заходи и отдохни с дороги!».  
...Пили мы доверия вино -  
Душ продрогших терпкую настойку.  
Я не знала, что ему дано  
Сердце отогреть моё настолько...  
Захотелось снова просто жить -  
Столько добрых лет ещё в запасе! -  
У рассвета краски одолжив,  
Холст судьбы надеждою раскрасить...

### **ЛЮБЛЮ, КОГДА...**

Люблю, когда из окон льётся свет.  
Мечтается, что там кого-то ждут:  
Постель чиста, и ужин разогрет,  
Любимая душа хранит уют.  
Люблю, когда из окон льётся свет...  
Люблю, когда солирует весна,  
Ей в унисон воркуют сизари.  
Я пением волнительным полна,  
И хочется тепло своё дарить!  
Люблю, когда солирует весна...  
Люблю, когда смеётся летний дождь.  
Так искренне, заливисто, легко -  
На детство беззаботное похож.  
Он сердцу дарит благостный покой.  
Люблю, когда смеётся летний дождь...  
Люблю, когда осенняя хандра  
Мне под ноги, вальсируя, летит.

Всё то, что было прожито вчера,  
Я отпускаю - больше не болит.  
Люблю, когда осенняя хандра...  
И лишь озноба зимнего боюсь -  
Пустых ночей невыплаканный лёд.  
Повсюду я ищу любовь свою.  
Темно в моём окне - никто не ждёт.  
Я так озноба зимнего боюсь!

Люблю...  
Когда из окон...  
Льётся...  
СВЕТ...

## ОТЦУ

Мы с тобой никогда разговоров «за жизнь» не вели.  
По капризу судьбы между нами - сплошные пробелы.  
Две заблудших души, две песчинки огромной Земли,  
Не сумевшие стать изначально незыблемым целым.  
Каждый - сам по себе. Будто вечность в кармане у нас,  
Мы, забыв друг о друге, транжирили время беспечно.  
Но всему есть предел - белых дней иссякает запас.  
Неизбежно приходит момент остановки конечной.  
Осень жизни дарует нам шанс. Ты меня не гони.  
Я в ладонях тебе принесла покаянную душу -  
Безоглядной любви и надежды несмелой родник,  
Чтоб успеть между нами холодную стену разрушить...

**Ольга ЧУДИНОВА, п. Кын, Пермский край, дипломант.**

## МОМЕНТ СЧАСТЬЯ

- Знаешь? - тихо шепчет дочка. -  
Мне звезда открыла тайну.  
Видишь: маленькая точка?  
Называется Полярной.  
- Там медведь полярный бродит? -  
Задаю вопрос шутливо.  
Но ответ всерьёз находит  
Счастье, что всегда болтливо:  
- Нет. Медведица над нами,  
Даже две - считай-ка звёзды.

Семь: вот это - мишка мама,  
Рядом - дочка. Я серьёзно!  
Хмурит бровки, щурит глазки  
Звездочёт мой самый строгий...  
Я шагаю, словно в сказку,  
Рядом с дочкой по дороге.

### СЕРГЕЮ...

Златокудрого клёна брат,  
Синеглазой России сын...  
Шебутной реки пережат:  
Жизнь - судьбинушка из судьбин.  
Вперехлест - и любовь, и боль,  
Всё, как плетью, - с размаху да вниз.  
Я прошу: мне сегодня позволь  
За дождём твой расслышать свист,  
Различить во тьме силуэт,  
Обхвативший берёзки стан,  
И понять, сколь же ты, поэт,  
Горькой правдой-вином был пьян,  
Обнимая распятостью рук  
Ширь пшеничную, даль лесов,  
Рвать пытался порочный круг  
В нищету закованных слов.  
Разлетелись на крыльях фраз  
По Россиюшке мысли твои...  
И читаю меж строк наказ:  
Славить край, где не спят соловьи,  
Где стозвонная елей краса  
С глухарями на дальних токах  
И та синь, что сосёт глаза  
Хулигана в душистых стогах...  
Разворотом твоим не возьмусь  
Славить Русь, что люблю, как и ты...  
Я стихами твоими напьюсь,  
Мир увидев с твоей высоты.

## ПЕРЕКРЁСТОК

В темпе города пронёсился ещё один день,  
И предзимье дождём выстужало нутро до нервности.  
Лужи - в грязном кружеве льда, стайки голубей -  
Грустно - серый пейзаж неизбежности в стиле небрежности.  
Только взгляда усталых два отогрелись вдруг  
В эпицентре продрогшей и хмурой сырой суеты.  
Как из фильма кадр – двое. И для них замер мир вокруг,  
И вопрос, одновременно слетевший с губ: «Ты?».  
Перекрёсток людьми шумел, мелькал и пестрил,  
Брызги из-под колёс ненавязчивым тихим шёпотом  
Им внушали о «не судьбе» и о важности разных мерил,  
И о ценностях, и о морали, только... всё потом...  
Всё потом, оба знали уходящим мгновениям счёт,  
Цену быстро исчезающего внутри тепла,  
И что жизнь их опять по разным полюсам разметёт,  
И заставят память умолкнуть обыденные дела...  
Не заметил никто, хоть со стороны должно быть видней,  
Как прижалась к душе душа на орбите одной из планет.  
Просто он курил, улыбаясь, вроде как, и не ей...  
А она, светло улыбаясь, изучала машины след...  
Пальцы обожгло окурком, вздрогнул и отвернулся он,  
Шарф поправила она, торопливостью скрыв волнение...  
Разве важно, кто и в кого был сто лет назад влюблён?..  
В темпе города пронёсился ещё один день осенний.

## РАЗГОВОР

Я просила Бога отдать мне часть боли твоей  
И услышала: «Не по силам тебе ноша».  
Я просила добавить мне в жизни счастливых дней,  
Только: «Выдержишь ли?» - снова слышу - «Насквозь он  
промёрзший»...  
Поздно встретились, мне казалось. Роптала я  
На судьбу свою, так невзначай подарившую  
Мне тебя в пору взрослого осознания бытия.  
«Для чего этот нам поворот?» - я спросила Всевышнего.  
И услышала: «Долго шёл он к тебе, ты ему нужна.  
Будешь лаской лечить его душу, что почти раскололась.  
Вся изранена и избита им самим и людьми она.  
Терпеливо молчание будет твоё и тихим голос.

Ты сумеешь... он выбрал тебя, я помог ему.  
Расстояния дам в награду вам, а ещё - память.  
Было... Есть... И будет только Воля моя. Никому  
Не удастся вмешаться в планы и что-то подправить»...

### **МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ**

Я вернусь, когда поспеет земляника  
И когда душа твоя отгадет,  
От тоски по мне зайдётся криком,  
В дом войду с тобою выпить чаю...  
Карамелек принесу пригоршню  
И блокнот с рифмованною грустью.  
Вдруг пойму: насколько же замёрзшей  
Я жила, когда твой взгляд отпустит  
Глаз неотведённо-всё-сказавших  
Изумрудный всполох вдаль заката,  
И почувствую себя уставшей,  
Слыша пение речного переката.  
Он мне песню прожурчит, играя  
Струнами оконченной разлуки.  
Я поверю: снова оживаю,  
В плен попав в твои большие руки...  
Только здесь залечится усталость,  
Боль и шрамы жизни многоликой...  
И осталось ждать такую малость -  
Я вернусь, едва поспеет земляника...

### **ИЗ ЦИКЛА «Я...»**

Я - зажигалка в твоих руках.  
Захочешь - вспыхну, ладонь согрею.  
Хранишь у сердца - проходит страх,  
А выронишь - пережить сумею.  
Я вспыхну, а ты прищуриться рад,  
В огне моём опалишь сигарету,  
И чайно-печальный задумчивый взгляд  
Опять устремится в холодное лето.  
Пусть пламя танцует в твоей руке,  
Тепла своего мне совсем не жалко...  
И в зимнем холодном таком далеке  
Я просто буду твоей... зажигалкой.

\* \* \*

Я рубашкой - к твоей спине,  
Чтобы рядом, чтоб согреть,  
И от злости людской извне  
Тебя нежно оберегать.  
Тонкой тканью всего обхвачу,  
Каждой венки услышу пульс,  
Больше ничего не хочу,  
Твоим запахом я напыюсь.  
Только на ночь, снимая груз  
Пропотевше-усталого дня,  
Из моих ты вырвешься уз,  
Чтобы в белых пропасть простынях...  
До утра на твоих плечах  
Будут пальцы её ночевать...  
Я – рубашка. И чужд мне страх  
Средь людей тебя потерять...

\* \* \*

Губы в губы до боли втиснув,  
Попросил простить и... исчез...  
Разлетелся подножный выступ,  
И за шиворот холод влез...  
«Ты люби! – мне глаза кричали. -  
И не верь ничему, не слышь»...  
Слёзы ж... солью запели в начале  
Городской рок-оперы крыш...  
Разливались волны симфоний,  
Перепутанных с боем гитар,  
Барабаны сердец и ладоней  
В такт весне били в отсветы фар...  
Под колёса вопросы высыпь,  
Я себе объяснить не берусь –  
Губы - в губы, ступени выступ...  
И... размеренной жизни пульс.



## **ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

**Марина АНТИПИНА, Соликамск, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

### **ШАНХАЙ**

Она мечтала побывать в Шанхае...  
В один из ярких, шумных, пёстрых дней  
Купить всего за несколько юаней  
Китайский веер из резных костей.  
Послушать тишину буддистских храмов  
И окунуться в дивную весну,  
Где царствует пленительным дурманом  
Вишнёвый сад, в нём - сакуры в цвету...  
Ей снились пагоды, где крыши-стаи  
Крылами вверх приветствуют людей.  
И на одной из них, почти у края,  
Парит она... над городом огней...

### **ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ...**

Невесомая ткань небес  
Ниспадает лазурной синью  
На багряный, осенний лес,  
И природа, увы, бессильна  
Повторить этот день и час,  
Отразить его сквозь столетия.  
Всё меняется... День угас.  
Растворилось великолепие...

**Анатолий АНТОНОВ, Соликамск, Пермский край, финалист.**

### **ВЕЧЕРНИЙ СКИТ**

Сиреневый туман  
Волос главы седин  
Наполнен сумраком  
Неведомо-сакральным.  
Темнеющий урман  
Тревожно-нелюдим  
С валером сурика  
Закатного шафрана.

Пронзают тени скал  
Вечерних берегов,  
Как гладиолусы,  
Цветастыми мечами.  
Звучит реки вокал  
Под ветреный фагот  
Тревожным голосом,  
Застуженным ключами.  
В отшельниках монах.  
Скит побережья тих.  
Мудрец заветами  
Руси внимает Богу.  
Луна уже полна.  
Последний солнца миг  
Диктует светлую  
Духовную дорогу.

### **ТРОПАМИ ИСКОРА**

*Памяти брата Аркадия Александровича Антонова*

Искорки ночных блестящих тропок  
На бору пронзают полутьму.  
Сентябрит погода. Ветер робкий  
Описал тревожно полукруг.  
Мы с тобой уходим безвозвратно  
В мир тоски белеющих берёз.  
Новгородцев-пращуров здесь рати  
Нам Господь с тобою приберёг.  
Приберёг Всевышний нам свободу  
В серой дымке северных осин.  
Так, наверно, Господу угодно.  
У него прощенья попроси!  
Попроси для Искора угодий,  
Благовест заутренний пропеть.  
Мирликийский Николай-угодник  
Уведёт нас к Богу по тропе.

**Валентина БУГРИНА, с. Копально, Чусовской район, Пермский край, дипломант.**

### **ВРЕМЕНА ГОДА. ЛЕТО**

Тишиной безбрежного покоя  
В бликах догорающего дня  
Лето материнскою рукою  
Нежно приголубило меня.  
Ветерок, внезапно встрепенувшись,  
Пробежал чуть слышно по руке  
И, едва-едва волос коснувшись,  
Ласково погладил по щеке.  
Показалось, что дыханье ветра  
Пахнет садом, мятовой росой -  
Запах этот, нежностью прогретый,  
Пряный, удивительно родной.  
В трепете души глаза закрою:  
Словно мама в моём давнем сне  
Яблоко, румяное, большое,  
Под подушку положила мне.

\* \* \*

Разуверилась во всём,  
Что ждалось, о чём мечталось  
Тёмной ночью, ясным днём,  
Но осталась эта малость,  
Этот слабый огонёк  
В тёмной глубине сознания.  
Он к себе призывно влёт  
Грустным светом увяданья...  
Я его от сквозняков,  
Взяв в ладони, прикрывала,  
И теплом негромких слов  
Силу жить ему давала.  
Он окреп, он стал большим,  
Взвился вверх, но мигом прежде  
Поняла я, что спасла  
Пламя собственной надежды.  
И с тех пор, когда во мне  
Появляется смятенье,  
Я в спасённом мной огне  
Нахожу своё спасенье.

\* \* \*

В разломе сказанного слова  
Ищу причину разночтений.  
Язык - общения основа,  
А слово - матрица значений.  
Душа - хранительница смыслов,  
Сознания хрупкая подруга,  
По лабиринтам мыслей быстрых  
Проносит чувства круг за кругом.  
Озвучить душу невозможно -  
Что зря светить в потоках света!  
Постигнуть чувства так же сложно,  
Как ухватить за хвост комету.  
Как не разжечь любовь дровами,  
Не скрыть за ароматом гадость, -  
Так передать нельзя словами  
Смятенье, боль, любовь и радость.  
Для вернисажа узнаваний  
Слова штампуют фразы лихо.  
Но за фасадами названий  
Всё чаще пусто, глухо, тихо.

**Геннадий ВЕРШИНИН, Лысьва, Пермский край,  
дипломант в номинации «Стихи о войне».**

В Луганске в тот день не стреляли,  
Не рушились школы, дома.  
В песочнице с куколкой Галей  
Играла малышка одна.  
А мать, возвращаясь с больницы,  
Спешила к дочурке своей:  
Не терпится ей убедиться –  
Жива ли, всё ладно ли с ней?  
Ведь столько обстрелов бывало  
В ночи и среди белого дня,  
Сидели по суткам в подвалах.  
- Ну, где же ты, дочка моя?  
...Совочком проворно ручонки  
Пещерку в песке создают.  
И мама спросила девчонку:  
- Что будет, Наташенька, тут?  
- Убежище куколке Гале.  
От пуль она спрячется здесь.

И мама навзрыд зарыдала:  
- Где детство счастливое, где?..  
...А солнышко яблочком спелым  
Скатилось на землю и - к ним:  
- Не плачьте, врага одолеем –  
Мы с вами ещё постоим!

P.S. Сюжет стихотворения взят из реальных событий

\* \* \*

Отцветает сирень, отцветает,  
А шиповник прекрасен и юн.  
Дед на старой гармошке играет,  
И вприсядку - отец мой, плясун.  
Тут и я, карапуз, с ним кручуся,  
А сестра на диване вприпляс.  
Про Семёновну пели, Марусю,  
И веселье струилось из глаз.  
Были песни военные тоже.  
Как нас всех согревал «Огонёк»!  
Лишь мой дед-фронтовик пел и слёзы  
Удержать ни в какую не мог...  
А сегодня? Ну что за застолье?  
Под попсу потоптались, под рэп.  
Русской песни угасло раздолье –  
Будто в доме закончился хлеб...  
Нет напевности в тех однодневках,  
Широты нашей русской души.  
Извините, взгрустнулось маленько.  
Эй, внучок, ну хоть ты попляши.  
На баяне тебе я сыграю,  
На гитаре старинной – семь струн.  
Отцветает сирень, отцветает,  
Но шиповник прекрасен и юн!

\* \* \*

Таинственно звёзды мерцают,  
С небесной глядят высоты.  
К себе ли они заывают?  
На Землю хотят ли сойти?

Спускайтесь, родные светляне.  
Без вас - темнота над Землёй.  
И если Господь рядом с вами,  
Его позовите с собой.

**Рифкат ГАРДИЕВ, Чистополь, Татарстан, финалист.**

У сердца не бывает выходных,  
Но праздники случаются порою.  
Оно стучать готово ради них  
И день, и ночь, не ведая покоя.  
У сердца не бывает выходных  
От самого рождения до смерти.  
Хоть говорят, нет сердца у иных,  
Нет бессердечных вовсе, вы поверьте!  
У сердца не бывает выходных,  
Оно трепещет вопреки урокам.  
Когда судьба с размаху бьёт под дых,  
Собьётся с ритма сердце ненароком.  
У сердца не бывает выходных:  
Не устаёт гореть и удивляться.  
Дай, Господи, нам и в последний миг  
Ценить любовь и жизнью наслаждаться.

**Галина ГАРЯЕВА, Соликамск, Пермский край, финалист.**

### **ТВОЙ СВЕТ. ОТЦУ**

Когда ты жил – ты мало говорил,  
Впустую слов хвалебных не бросал,  
Ушёл, когда любить не стало сил  
И миром всеобъемлющим вдруг стал.  
Я чувствую: ты есть – молчишь, но свет,  
Как от свечи мерцающей, идёт...  
И душу греет, и хранит от бед,  
И направляет - не сверни, вперёд!  
Теперь ты - ветер, падающий снег  
И ласка угасающего дня.  
Ты - в каждом атоме вокруг навек,  
Вселенная, обнявшая меня...

А мне теперь всегда с тобой молчать,  
И виноватой быть, и прятать боль...  
- Прости, отец! - так хочется сказать,  
И память единит меня с тобой...

### **БАБОЧКИ НАД КАРТОШКОЙ**

Обижаюсь на тебя и вновь прощаю...  
И почему – не ведаю сама,  
Лишь с горьким удивленьем отмечаю:  
Всё чаще за окном моим - зима...  
Всё реже пробивается сквозь тучи  
Коротких вёсен робкое тепло,  
Вокруг повсюду - ледяные кручи,  
И даже солнце снегом занесло...  
Всё меньше теплоты в глазах при встрече,  
И на звонки - дежурное: «Привет»...  
Не видеть, не звонить, должно быть, легче,  
Да смысла в том, наверно, тоже нет!  
А может, всё к чертям собачьим бросить  
И наплевать на мелочный уют,  
Вернуться, хоть на час, в былую осень,  
Где над картошкой бабочки снуют?

**Сергей ГРИНКЕВИЧ, с. Кын, Пермский край, финалист.**

У колодца о лёд зазвенело ведро,  
Пёстрым ситцем расцвелись дали,  
Оковало живые цветы серебро:  
Опоздали они, опоздали!  
Если в полдень на небе щербится луна,  
Значит, ночью вновь приморозит.  
Как у матери ранняя седина -  
Золотая прядь на берёзе.  
Дальнозоркое сердце мудрее ума.  
Затихают душевные битвы.  
Над глубокой водою прозрачный туман  
Тихо стелется, словно молитва.  
От бредовых затей, от горячих страстей,  
От гордыни, как от запоя,  
Листопад на поляне застелет постель,  
Исцелит милосердным покоем.

\* \* \*

Сын в делах и вечно в цейтноте.  
Хоть косая сажень в плечах -  
Обгрызает, как в детстве, ногти,  
Проливает на скатерть чай.  
Он в доспехах и при параде,  
Но родному сердцу видна  
Подгрызающая характер  
Червоточина и кривизна.  
Мы с тобой - в долговом остроге,  
И процент с неоплатной цены -  
Приступы материнской тревоги,  
Застарелой отцовской вины.  
Если б мы, в делах и заботах,  
Отдавали отчёт себе,  
Как аукнутся наши просчёты  
Через годы в его судьбе.  
Наши скорби, боли и раны  
Переждём, как буйных гостей.  
Но висит над плечами драма:  
Беды повзрослевших детей.

**Наталья КОЛМОГорова, ст. Клявлино, Самарская обл.,  
дипломант в номинации «Стихи о войне».**

### **КОРНИ**

С крестьянской жилкой,  
худ и сед,  
не скуп душою был мой дед –  
Иван Корнеев.  
Он привечал в своём дому  
чуваши, украинцев, мордву  
и даже, говорят, в войну  
сирот-евреев.  
Был в поле первым,  
на косьбе  
и жил в бревенчатой избе  
не худо-бедно...  
Покручивая чёрный ус,  
он гостю предлагал на вкус  
домашний квас и хлеба кус  
на блюде медном.



Кусок последний  
мог отдать  
и уступить свою кровать  
Иван Корнеев,  
хотя семья была – ей-ей:  
по лавкам – семеро детей,  
но прадед завещал, Корней:  
- Живи по вере!  
Всегда зри в корень,  
сын Иван,  
и, коли гость не басурман,  
святое дело –  
под образами усадить,  
перстами трижды окрестить,  
вот эдак надо, сын мой, жить  
на свете белом!..  
Был прав мой предок:  
каждый дом -  
уж если гость пришёл с добром –  
делись хлебами,  
будь это грек, поляк, индус,  
будь волос чёрен или рус...  
Всегда была святая Русь  
сильна корнями.

## **КРЫЛЬЯ**

Вбили стальные клинья -  
Стелы в сырую землю,  
А были у неба крылья  
Где-то зимой, под Тверью.  
Где-то в снегах, под Ржевом,  
Кровь растекалась жижей,  
Фронт - оголённым нервом  
По оголённым жизням.  
Радугой - над Хатынью,  
Синим дождём - над Ельней...  
Мальчики, ваши крылья  
Врыли в сырую землю.  
Белые, голубые  
Крылья лежат под Минском -  
Генеральские, рядовые,  
Вдавленные обелиском.

Крылышки. Крылья. Крылища...  
Небо исходит грустью.  
Вам бы былую силищу,  
Вам бы взлететь над Русью!  
Вам бы взлететь, да соколом  
Над огневою степью...  
Молча стою я около  
Стелы. Не плачу... Слепну.

### **БРАТ КАИНА**

Войди в мой дом, не прячь стыдливо глаз,  
Здесь красный угол от пожара чёрен,  
Где был иконостас - железный «ворон»,  
В окно влетевший огненный фугас...  
Дрожу лицом. Листом дрожит мой сад,  
Горячий холод с рук сдирает кожу...  
Они, как братья, слишком уж похожи -  
Снаряд ВО и киевский снаряд...  
Фрагменты тела. В луже крови - кот,  
Зрачки пусты, как жерла у бойницы.  
Вам за грехи войны не отмолиться  
Ни через семь десят, ни через сто...  
Не стой в дверях! Иди и посмотри -  
Вода по капле кровотоцит в кране.  
Добро пожаловать, возлюбленный брат Каин,  
В наш отчий дом, где мы с тобой росли...

### **КРЕПЧЕ СТАЛИ**

Война - крепче стали.  
Нас приковали  
к этой войне.  
Кровь на петлицах -  
ярче денницы,  
небо - в огне.  
Смерть бродит рядом,  
ржавым снарядам  
в окна летит,  
хлопают ставни...

Холод настанет,  
если  
сердца -  
гранит.  
Мы стали строже,  
дней непогожих -  
не сосчитать,  
дат мёртвых стаи...  
Ливни устали  
кровь с наших рук  
смывать.

### ДЕНЮШКА

У бабушки руки, словно у бабы Яги, артритом изъедены;  
Бабушка молится: «Господи, помоги,  
Дай мне пожить, хотя бы годочков семьдесят!».  
Бабуля носит платочки и юбки из ситца;  
В стареньком доме её, в сенках, скрипит половица,  
И паутина гнездится по тёмным углам.  
Возле «голландки» громоздкий стоит табурет,  
И гнётся под старостью лет стол колченогий,  
В тёмном чулане – банки, коробки, корзинки,  
На старенькой керосинке бабушка жарит блины  
И каждый румяный блинок, перевернув на бок,  
Маслицем мажет топлёным, макая гусиное пёрышко в синюю миску...  
- Ба, мне охота ириску!  
Бабушка из сундука, покорно и молча,  
Богатство своё достаёт - не кошелёк, а платочек,  
На кошелёчек у бабушки денюшек нет -  
В платочек завёрнуто несколько медных монет...  
- Поди-ка, Наташка, пока что во двор погуляй,  
Там где-то на солнышке греется рыжая кошка,  
Ты токмо смотри - за нею не лазь на чердак!  
Ужо соберусь, мы сходим с тобою в продмаг  
И купим маленько ирисок...  
На улице - лето, и, словно большая конфета,  
Рыжая-рыжая кошка тает на сильной жаре...  
А что там сверкнуло в траве?.. Ого, вот это находка!  
Блестящая... настоящая... копеечная монета!  
Рыжая кошка тянется лапкой когтистой: «Не дам!..».  
Мне вдруг расхотелось ирисок...  
- Ба, гляди-ка, что я нашла! Купи на копеечку сахара, масла

И баночку керосина...

- Кормилица ты моя!

...Монетка, что я нашла, хранилась в платочке у бабушки  
До последнего дня.

### **ВПАДАЮ В ЗАВИСИМОСТЬ ДЛЯ...**

Впадаю в зависимость для...  
Так реки впадают в моря,  
Так утро впадает в туман,  
Во впадину – океан  
Или в апрель – капли,  
Или светило – в май,  
Абориген – в Валдай...  
Почаще в меня впадай!  
Хотя бы раз в день,  
Хотя бы на час,  
На два или раз,  
С плачем,  
С улыбкой,  
Когда я – виолончель  
Или скрипка,  
И чтобы наверняка  
Знакомая взгляду рука  
Смычком надо мной взлетела,  
Звенела,  
Звенела,  
Звенела...  
Впадаю в зависимость для...  
Ты – небо, а я – земля,  
Наверное, так бывает –  
Белое с чёрным  
Однажды,  
Но всё-таки совпадает.

### **ПЕЧЬ**

Жаль, что печи в прошлое ушли:  
Иногда так хочется согреться,  
Приоткрыв заслон чугунной дверцы,  
Осветить пристанище души.  
Кочергою угли вороша,  
Прикоснуться к огненной стихии,

Дуть на угли, дни забыть лихие  
И понять – ещё жива душа!  
И принять, как данность бытия:  
Всё когда-то обратится прахом.  
Печь остынет. В новую рубаху  
Обрядят, бедового, меня.  
А пока – гори, огонь, пылай,  
Выдувая из трубы колечки!  
Словно без души – дома без печки,  
Словно без черёмух – месяц май.

**Михаил ЛАВРЕНТЬЕВ, Саратов, дипломант.**

Весна идёт войной. Ложится на поля.  
Калеча снег, взорвав на реках льдины.  
И, словно гильзы, сыпят почки тополя,  
Отстреливая веток магазины.  
Назад ни шагу, только наступать!  
Как от обстрела прячется валежник.  
А в рощах начали к награде представлять –  
На грудь земли лёг орденом подснежник.

### **ОТЕЦ**

Он мне рассказывал о драмах  
Простым, шутовым языком.  
Он очень сетовал о храмах,  
Тех, что сносили с матерком.  
Он не делил войну и юность.  
Впрок покупал табак и хлеб.  
Не понимал, что значит трудно,  
Когда я вырос и окреп.  
Блокаду, голод и окопы  
Он вспоминал лишь по весне.  
И процветание Европы  
Его не мучило во сне.  
Он сорок лет отдал заводу,  
Вернувшись с фронта в орденах -  
Тремя раненьями пехоту  
Не перемелешь в пух и прах.  
Он, как и все, жил в коммуналке.  
Учился, нянчил сыновей.

Как все, одобрил «Супермаркет» -  
Запас еды планеты всей.  
- Не падай духом, падай брюхом, -  
Меня учил, чтоб был сильней. -  
Не верь указам и старухам,  
А хочешь жить - люби детей...  
Он умер возле дома сразу,  
Не смог открыть своих дверей.  
Но мне открыл вселенский разум  
И притяжение людей.

### ТОВАРИЩАМ ПОЭТАМ

Этот день растворит очертания материка,  
Зашифрованный ритм позовёт в одиночное плаванье.  
Мысли резвые пойманы парусом черновика.  
Отмеряются дерзкими рифмами мили и гавани.  
До коллапса в мозгу изнурительная маета –  
Из идей создавать острова монолитными фразами.  
Но манит за бортом необузданная красота,  
В этот день горизонт наполняет гармония разума.

\* \* \*

Белоснежную кость длинноногой реки  
Раздробили циклоны восточные.  
Раздражаясь на треск, берегов желваки  
Проступили набухшими почками.  
По натянутой коже ранимых небес  
Облака пробежали мурашками.  
И глубоких ручьёв хулиганский порез  
Жизнь прикроет зелёной рубашкою.  
До чего же завидую этой судьбе  
И упорству, и бунту безгрешному -  
Каждый год пробиваться из грязи к себе,  
Каждый год распускаться с надеждою.

\* \* \*

Курю запоем. Полночь. Полнолуние.  
Как после драки, нервы на ножах.  
Додумался же вырастить петунии  
Для той, чей имидж – уличный вожак.  
Скрипит окно. Трёхдневная щетина.  
Тоской острожной щёлкают часы.

Непредсказуема, как горная лавина,  
Сентиментальна с бусинкой слезы.  
Порочная без тени сожаленья.  
В подарок мне - французский поцелуй.  
Я становлюсь заложником смятенья,  
Хоть распиной меня, хоть полосуй.  
Я для неё - мечтающий калека.  
Она купила дом в Экс ан Прованс.  
Шанс в космосе увидеть человека,  
С ней повстречаться – идентичный шанс.  
Курить охота, как курить охота!  
Лучом блеснёт и скроется назло,  
Нелепо-притягательное что-то,  
Что заставляет верить в НЛО.

### СТЕРВА

Морозною струйкой, неся с собой свежесть,  
Втекаешь в железную дверь.  
Боа рыжий лисий, на шее изнежась,  
Шепнул: «В добродетель не верь!».  
Природная хищность диктует желанья.  
Снег прячется в слипшийся мех.  
Скрываешь за фразами – кровопусканье,  
За трагикой - прячется смех.  
На грани инстинкта, к себе приручая,  
Задашь нетактичный вопрос.  
И встретившись взглядом, как будто случайно,  
Подаришь улыбки наркоз.  
Глазами съедаешь причины уюта.  
По запаху жертву ведёшь.  
До магии губ осталась минута,  
Стартует азартная дрожь...

\* \* \*

Сидит пацан на мостовой,  
Губами дёргает чинарик.  
Он не бездомный, он чужой.  
Его прописка - на базаре.  
В любом дворе - его родня,  
Да где их нет, четырёхлапых?

Как попросить, украсть, отнять -  
Уроки улиц не для слабых.  
Как выживает он и с кем  
В условиях голода, погоды?  
На грани жизнь, на волоске,  
Без малой толики заботы.  
Не защищённая мишень  
Изнанкою своей наружу.  
И варианты каждый день -  
Отдать концы и богу душу.  
Ему неведомо узнать:  
В небесных сводах жизни брэнной  
Есть в канцелярии печать -  
«Не трогать. Собственность вселенной».

**Валентина ЛЕБЕДЕВА, Пермь, финалист.**

### **ЗА ОКНОМ**

У окна сидела женщина,  
вдаль смотрела на прохожих.  
Пузырями дождик пенился  
в лужах, на море похожих.  
Взгляд искал черты знакомые,  
но зонты скрывали лица.  
Люди шли, дождём влекомые, -  
приходилось торопиться.  
Дождь шумел, играл капелями,  
по стеклу стучал, здороваясь,  
во дворе скрипел качелями,  
с тучей балуясь лиловою.  
А в окно смотрела женщина,  
в ожидании застывшая...  
Дождь всё также в лужах пенился,  
в нём печаль была затихшая.

### **ПОЛЫНИ ВКУС**

Полыни вкус в моей судьбе -  
природной горечи глоток...  
Несу с рождения в себе,  
как дар Богов, свечу-цветок...



Рвала букеты с малых лет,  
охапками был устлан путь...  
Мозаика из бед-побед,  
витиеватость звёздных пут...  
В любом бокале на пиру  
знакомый привкус ощутим..  
Всю жизнь веду с собой игру:  
где победим - не победим...  
И вот сейчас смотрю назад:  
для сожаленья нет причин...  
Дороже всяческих наград -  
букет полыни, как почин...

\* \* \*

Ночь шагнёт через тёмный порог,  
Он судьбою в мирах обозначен,  
Словно хочет напомнить зарок,  
Что годами моими оплачен.  
Не пристало душой голосить,  
Случай мой не один на планете,  
Сил не буду у Высших просить,  
Я сама за поступки в ответе.  
Мне бы только поглубже вздохнуть,  
Охватить бесконечность простора!  
Да сильнее крылами взмахнуть  
И взлететь величаво с угора.  
Свет звезды обозначил исток,  
Открывая в пространстве начало,  
Время пулею рвётся в висок,  
А до этого просто стучало...

**Татьяна ЛЕСТЕВА, Санкт-Петербург, финалист.**

## **РОССИЯ В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ВЕКЕ**

Как «заблудившийся трамвай»,  
Россия в двадцать первом веке.  
Над нею – олигархов грай,  
А люди – нищие калеки.  
«Куда Россия, держишь путь? –  
Вагон тоскливо громыхает. –  
Мне на кольцо пора свернуть.  
И снова по кольцу... Без края».

Опять кольцо, а не спираль!  
Не вырваться... По рельсам ржавым  
Едва-едва ползёт трамвай...  
Россия вновь с орлом двуглавым  
Бредёт, как нищенка с сумой...  
Восстанет ли народ немой?!

### **«О, СЕРДЦЕ, ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА!»**

«О, сердце, от начала до конца!»  
До тех ты пор не перестанешь биться,  
Пока случайный тромб кусочками свинца  
Оставит незаконченной страницу.  
Пока же, сердце, ты качаешь кровь,  
Пока трепещешь встречи в ожиданье,  
Пока ждёшь новую ты каждый миг любовь,  
Бесмысленно предвидеть окончанье.  
Насупленным осенним серым утром,  
Когда сквозь облака один лишь луч мелькнёт,  
Он небо мрачное осветит перламутром,  
Так в сердце новая любовь войдёт.  
О, как неистово ты начинаешь биться,  
Забыв в тот миг печаль и горесть тризн...  
И кажется, что нет конца страницам,  
Стихи бессмертны. Обрывается лишь жизнь.

**Татьяна ЛИВАНОВА, п. Белогостицы, Ярославская обл.,  
финалист.**

### **БЕРЕ́ЗА**

Ветер январский воеет,  
Ветки твои качает,  
Берёзонька белоствольная –  
Рифма страны отчаянной.  
Гнёт, изгибает верхушку,  
Резко в объятья хватает,  
Будто свою подружку  
Со всех сторон «защищает».  
Но защищает не ветер –  
Берёзка! И с ним справляется.  
Кроной твоей знойным летом  
Живое всё укрывается...

Из всех берёз на планете  
В России мне больше нравятся:  
Среди белоствольных на свете  
Российские не повторяются!

**Вячеслав ЛОБАНОВ, Тольятти, Самарская обл., финалист.**

### **ВСПОМИНАЯ КОММУНАЛКИ**

Притаишься - зашуршит  
мышь обёрткой маргарина  
в доме выцветшем старинном,  
где на стенах тени спят  
яблонь, выросших до крыши,  
по утрам приёмник слышен,  
и детишек - как опят.  
Я на кухню - взять пирог -  
на полу бутылки в ящик  
ставит наш сосед пропащий,  
отсидевший третий срок.  
Пахнет дымом папирос.  
Кипятит бельё бабуля...  
Друг Серёга весь зарос,  
как битлы из Ливерпуля.  
- Мы гулять!  
Огромный двор,  
ряд сараев, крытых толем.  
Двух пьянчужек разговор  
о весёлой тёте Оле...  
Надоело всё... Бежим  
вдаль, к заросшим терриконам.  
Что уроки и режим?  
Интересней - вверх по склону.  
Без тропинки, метров сто,  
по сухой траве примятой:  
там - свобода и простор,  
солнце, ветер, запах мяты...

**Светлана МАКАРЬИНА, Архангельск, финалист.**

### **ОБЪЯВЛЕНИЕ**

«Сдаётся будка для доброй собаки,  
такой, чтобы нас от невзгод охраняла.  
Есть в будке тюфяк, от ветров – одеяло,  
цепочка и миска для вкусностей всяких.  
Сдаётся будка - не вилла с камином,  
но, в общем, спасает от сильных морозов,  
а рядом вороны живут на берёзе  
и каркают, чтоб не пристала ангина.  
Сдаётся будка – пустующий угол.  
За сколько? За дружбу с огромной рассрочкой».  
Записка у входа - корявые строчки.  
И снег утрамбован по кругу, по кругу...  
«Сдаётся будка, с обшивкой, без брака».  
И хочется нос утереть рукавицей,  
и хочется верить: должно получиться.  
Собаки читать не умеют? Да враки!!!

«Сдаётся будка для доброй собаки...».

### **ЧЕЛОВЕК И КОСМОС**

Падало небо беззвучностью снега  
на дремлющий город.  
В городе, в самой его сердцевине, стоял человек,  
пряча улыбку в изломах морщинок  
в приподнятый ворот,  
трогая счастьем, как пальчиком детским,  
дрожание век.  
Тысячи мелких живых парашютов  
цеплялись за воздух,  
словно зеваки, толпились, толкались  
вокруг фонарей.  
А человеку казалось, что небо просыпало звёзды:  
маленький космос – реальное чудо в обычном дворе.  
Память с разбегу, зажмурившись, в детство  
толкнула окошко:  
Брошены санки... Звездой распластавшись  
на свежем снегу,

ловят два друга наивных фантазий  
морозную крошку.  
– Вот подрастём мы, пойдём в космонавты,  
слышь, Вовчик?  
– Угу!

\* \* \*

Нам где-то надо взять займы  
всего лишь несколько минут,  
чтоб золотую тишину  
от глины будничной отмыть.  
И посидеть на бережке  
бегущих мимо важных дел,  
чтоб каждый дерзко захотел  
зажать мгновенье в кулачке.  
Нам где-то надо взять займы  
всего лишь капельку себя  
среди весьма достойных бяк  
и мечущихся горемык.  
Чтоб каждый шаг – наружу из  
постылой собственной тюрьмы!  
Всего-то надо взять займы  
свою  
исправленную  
жизнь.

**Валерий ПАНФИЛОВ, п. Юшала, Свердловская обл., финалист.**

### **РУССКИЕ**

Повелось у нас давно -  
Испокон веков,  
То поэтов убивают,  
То священников!  
Сколько было вас,  
Несущих слово истины, -  
Все ответили за правду,  
Все расхристаны.  
Кто-то, злобу затаив  
Дикую,  
Так и хочет истребить  
Русь великую,

Но, когда огонь идёт  
Красным сполохом,  
Купола церковей у нас  
Плачут золотом.  
Наши слёзы, как зерно,  
Всхожие,  
Наше слово, как клеймо, -  
Божие!  
И кричим на дыбе мы -  
Больно ведь!  
Только стон у нас и тот -  
Проповедь.  
Ярлыки нам не нужны  
И ценники.  
Все поэты мы и все  
Священники.  
И всегда у нас чертой главной  
Было то, что звали Русь -  
Мамою.  
Подхватили мы страну  
Над пропастью.  
Не руками её держим -  
Совестью.  
Пусть глаза у нас у многих  
Узкие,  
Всё равно мы для неё  
РУССКИЕ!

### **НЕ ТОРОПИ С ОТВЕТОМ**

Задав вопрос, не торопи с ответом.  
Простой ответ даётся нам с трудом.  
Писать стихи - не значит, быть поэтом,  
А в церкви быть - не значит, быть с Христом.  
Нести добро - не значит, стать добрее,  
А добрым быть - не значит, потакать.  
И неизвестно, что ещё страшнее:  
Судить себя, других ли осуждать.  
Свечу поставив, души не сожгите,  
Спалив мосты, не верьте в чудеса.  
В самом себе спасенья не ищите,  
Ведь в зеркалах стоят не образа.  
Познав любовь, проститесь с белым светом  
И, улыбаясь, помните о том:

Писать стихи - не значит, быть поэтом,  
А в церкви быть - не значит, быть с Христом.

**Владимир ПРОКОФЬЕВ, Уфа (Башкортостан), обладатель  
спецприза жюри.**

### **ПЕРМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ БЕЛЫЕ НОЧИ**

Вернулся я с ночей белее снега,  
Осталось в памяти картинкой домино:  
На памятнике труженникам тыла -  
Пивная тара и фисташек дно.  
Гремит отставка Гельмана младшего,  
Творят свой передел в Перми братки,  
Кого-то надо выставить другого,  
Не с должности, а к чёрту из страны!  
Пока витийствую в запале перед вами,  
Пока несут со сцены чепуху,  
Парнишки с оловянными глазами  
Плюют на нашу память шелуху.

### **ДЕВУШКИ ПЕРМИ**

Девушки Перми тоскуют небом,  
Вытянувшись в струнку над землёй,  
На своих платформах или шпильках  
Вас уносят в космос за собой.  
Девушки Перми светловолосы,  
В их глазах разлита неба синь,  
Те глаза немножечко раскосы,  
Это, говорят, восточный стиль.  
Девушки Перми обыкновенны:  
Ну богини просто, что возмёшь?!  
Их аршином общим не измеришь  
И без искры в сердце не зажжешь.

### **ГОРОД**

Что для меня его холмы и доли,  
Нелепых горожан привычные приколы:  
Провалы плитки, выпуклость асфальта,  
Внезапное в ночи звучанье альта?

Что для него мои надежды, страхи?  
За ним Урал лежит в седой папаше,  
Где прячутся в лесах немые йети  
В пургу и снег, как в шубу мамы дети.  
Что нас роднит и призывает в вечность?  
Гуманность камня? Зла бесчеловечность?  
Биенье родников и вены речек?  
Дождём ответит город-человечек.  
В чём мы отличны, два некровных брата?  
В моей горсти мгновений маловато,  
В его руке птенцом дрожат столетья,  
Им обречён бессмертно оды петь я.

**Сергей СИМАНОВ, Каменск-Уральский, Свердловская обл.,  
дипломант в номинации «Стихи о войне».**

### **РОССКАЯ ПЕСНЯ**

Махом в Мономахи, иль не по Стеньке шапка?  
Захлебнуться кровушкой: кушай - не хочу.  
Каждому Романову – по престолу шаткому,  
всем Степанам Разиным – по палачу.  
Нас идут огнём крестить, хоть выноси иконы,  
заварили свадебку: хрипеть не перепеть.  
Каждому Кутузову – по Наполеону,  
каждому Сусанину – по кривой тропе.  
Раззудись, рука, взмахни во четыре стороны,  
всё едино, братушки, всё к месту, всё к лицу.  
Каждому Стаханову – сто четыре нормы,  
Павликам Морозовым – по отцу.  
В полный рост под пулями. Да не боись, пехота!  
Енералы brave наградят с лихвой  
каждого Матросова – персональным дотом,  
каждого четвёртого – жестяной звездой.  
Пусть глаза тоской прольются до небесной сини,  
небо журавлиное - бабой взголосит.  
Каждому поэту – по России,  
каждому мессии – по святой Руси!



## ПАМЯТИ ДЕДА АЛЕКСЕЕВА ИВАНА ТИМОФЕЕВИЧА

Провожала бабушка  
во солдаты деда.  
Обещала Аннушка  
ждать его с победой.  
Как же вам, болезные,  
было в сорок страшном  
одинок-боязно,  
без вести пропавшим?!!  
Разве под пилотками  
не заметно нимбов?  
Уходили ротами  
с эшелонов – в небо.  
...Остужающее белы  
от бинтов и ужаса  
облаками ангелы  
над живыми кружатся.

\* \* \*

Совершеннолетние люди.  
Совершеннозимняя стужа.  
Осень дышит простуженной грудью  
в застеклённые холодом лужи.  
Ты и я. Я и ты. А в полшага –  
репетиция камерной вьюги,  
снег охапками нотной бумаги  
кружит в ветром очерченном круге.  
Мы на этой заснеженной сцене  
под мелодию белого джаза  
постигаем навеки значенье  
небесами подсказанной фразы,  
что короче любых афоризмов  
и великих романов огромней...  
И протянута линия жизни  
от твоей до моей ладони.

## НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ДОЧЕРИ

Пока есть только лист,  
не смятый всуе.  
И свыше водят кисть,  
тебя рисуя.

И не узнать пока,  
и не понятно,  
Что нанесёт рука  
на белый ватман.  
Чем станет он потом,  
набросок первый,  
дешёвеньким лубком  
или шедевром?

### **КОЛЫБЕЛЬНОЕ**

Незавешенный закат,  
зажатый рамою оконной,  
где сумерки рисуя, как  
иконописец на икону,  
простые детские черты  
освобождая от движений,  
ещё до полной темноты  
поймав в оконном отраженье,  
встал месяц. Красками лучей  
рифмует по ультрамарину.  
И спит на мамином плече  
святая девочка Мария.

### **ДВОЕДОЧИЕ**

Сколько ж я от тебя терпел!  
Сколько дней и ночей раскурочено.  
Не случайно меня меж дел  
довела-таки дважды до дочки ты.  
И, заранее их любя,  
рассыпался я фразой расхожую:  
мол, не против, чтоб на тебя  
они были дочь-в-дочь похожие.  
Не могу я понять, хоть убей,  
хоть давно убедился воочию,  
что отныне в моей судьбе,  
как в серёдке стиха, – двоедочие.  
Я – Мужчина Попробуй Найди  
и в семье нашей мог быть главою,  
не расставь эти дочки над і  
ты, как два каблука, надо мною.

\* \* \*

Россия. Октябрь. Семнадцатый год.  
Жребий брошен: орёл или решка.  
Рай без Господа и без господ.  
Шагали в дамки, а вышли в пешки.  
Ломали быт и порфирный гранит,  
застили взгляд окровавлено алым,  
и певшим «Боже, царя храни...»  
заткнули рот «Интернационалом»!  
Людей сгибало ярмо идей,  
даже церкви ломали шапки!  
И гвозди делали из людей  
и вбивали в гробы по шляпки.  
Так начинался смертельный разбег  
продажи Руси за полушку...  
Но шёл позади девятнадцатый век.  
И Александр Пушкин.

\* \* \*

Поплавок дрожит в колечках.  
Лучше нет для рыбака -  
облака ловить из речки  
на простого червяка.  
Нет ответственной задачи  
посреди земных рутин,  
чем вытягивать удачу  
из заоблачных глубин.

\* \* \*

Родные просторы Отчизны,  
пласты вековой тишины.  
Дороги - как линии жизни  
открытой ладони страны.  
Листай путевые картинки  
с мольбами к бродяжьей судьбе,  
чтоб не затеряться тропинке,  
проложенной сердцем к тебе,  
чтоб мыслями, письмами, снами,  
мечтами стремиться туда,  
куда отлетают, как в память,  
в обратный маршрут поезда.

Туда, где идёт от вокзала,  
дымя паровозной душой,  
дорога от родины малой  
до Родины с буквы большой.

**Любовь СМИРНОВА, Губаха, Пермский край, финалист.**

Когда втыкаются в душу ножи,  
Памятью кровоточа,  
Надо стараться и умершей жить...  
Молча....  
Трудно, немислимо молча кричать...  
В небо взлетая, падать...  
Но и не вытравить... и не прогнать  
Память!  
Высохнут слёзы в глазах... Боль тупа...  
Шрамами станут раны...  
Только вот... память... из-за угла  
Снова и снова ранит...

\* \* \*

Женское лицо в безмолвном горе  
Освещает лампа ночника...  
А с коленей матери безвольно  
Опустилась детская рука.  
Не остановилась ось земная.  
Крик не вздрогнул в тишине ночной.  
...Лишь отец шагает и шагает  
В комнате соседней, за стеной...

**Валентина СОЛДАТОВА, Чистополь (Татарстан), финалист.**

**ПОЖАЛУЙСТА, ПОВЕРЬТЕ В ДОБРОТУ!**

Пожалуйста, поверьте в доброту!  
Прошу вас, люди, искренне и честно!  
Как птицы верят в неба чистоту  
И дети верят в новый день чудесный.  
И пусть берёзка нас объединит,  
И колокольчики в душе поют отныне,  
И вновь в России песня зазвенит  
Берёзке, ставшей на Руси Святыней!

## У СВЕЧИ НЕОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

У свечи необычная жизнь:  
Отдавать, освещать, примирять...  
При свече понимаешь: держись!  
Не вернёшь, не воротишься вспять...  
И сегодня я свечку зажгла,  
Чтоб почувствовать родственность с ней.  
Ты опять мне, свеча, помогла  
Стать уверенней в жизни, сильней.

Завтра кто-то от этой свечи,  
Что во мне снова ровно горит,  
Я надеюсь, отыщет ключи  
И вершину любви покорит.

**Сергей СТАРКОВ, п. Всесвятский, Чусовской район,  
Пермский край, лауреат.**

## УТРЕННИЙ СНЕГ

Через кухонное окно  
мы видим  
из-под заспанных век,  
как розово и легко  
падает утренний снег,  
как в кофейную гущу  
города  
сливается молоко,  
как рождается сущее  
розово и легко.  
Желтоклювыми птицами  
выскакиваем на крыльцо.  
Снег бросается в лица нам  
иглистою пыльцой.  
Мы разлукою мечены,  
но на завтра махнули рукой  
и до самого вечера  
кружимся над мостовой.  
Холод пыжится, силится -  
зряшный,  
хотя и крут -  
наши слабые крыльца

от этого  
перьями обрастут,  
наши души растущие  
примут в себя легко  
и кофейную гущу,  
и сущее,  
и разлитое молоко...

## ДАО

Так предсказуем,  
кажется,  
полёт ворона!  
Летит себе чёрная птица  
из точки А в точку Б,  
горлом тревожа пространство,  
крыльями дол разрезая,  
прямо и настойчиво -  
через всё пенное небо.  
Но где же начало пути,  
где завершение?  
Древен полёт ворона.  
Он,  
будто ход времени,  
только без зим и лет,  
вёсен и осеней.  
Он,  
словно путь Солнца,  
только без рассветов и закатов,  
востоков и западов.  
Он,  
как жизнь,  
только без радостей и рождений,  
без друзей и любви.  
Не надо,  
не летите вослед ворону,  
не ищите тайну его.  
Кто знает,  
может,  
взлетел он,  
пообедав на трупе,  
и спешит на заброшенное поле...

## ПОПОЛЗЕНЬ

А на юге звёзды яркие,  
словно яблоки в саду...  
Там павлины громко каркают,  
как в горячечном бреду.  
Там слоны, качая бивнями,  
спят от силы полчаса,  
а под утро рыбы синие  
полоскают небеса.  
Там уверенные полностью  
ходят львы на водопой  
и, как наши птицы поползни,  
крутят крепкой головой.  
...А на севере невзрачные,  
словно мелкий виноград,  
звёзды тихо и дурачливо,  
невесомые, глядят.  
Здесь вороны - птицы певчие  
и медведи - шатуны.  
Здесь снега крупую-сечкою  
сочно сыплются с луны.  
И на каменистом оползне,  
плюнув вниз на все дела,  
я подобно птице поползню  
расчехляю два крыла,  
чтобы в день, какой неведомо  
или ведомо какой,  
я на юг, легко и преданно,  
полетел бы за Тобой...

## 12 ЧАСОВ

Мы не знали стыда,  
мы не ведали срама,  
мы 12 часов были частью притона,  
где за окнами билась цветная реклама,  
где за стенкою слышались женские стоны.  
На ходу раздеваясь,  
вцепившись друг в друга,  
мы едва добежали до смуглой кровати.

И вскочила Луна из-под зонтика юга,  
и, казалось,  
любви на Вселенную хватит!  
Мы любили истошно и остервенело,  
и твой стон заглушал все застенные звуки,  
и обитель порока почти онемела,  
с удивлением взяв было нас на поруки.  
Ничего,  
что под утро в воздушную яму  
провалилась Луна,  
убежавшая с круга...  
Мы любили...  
любили,  
не ведая срама.  
Мы 12 часов были частью друг друга...

### **ЧУСОВОЙ - СЕРПУХОВ**

Быстро, будто водомерки, -  
нет ни ряби, ни следа -  
пробегают мимо церкви  
и большие города.  
Пролетают леспромхозы,  
трактора и матюки,  
словно синие стрекозы,  
словно чёрные жуки.  
Насекомые-вокзалы  
и амфибии-суда  
пучеглазо исчезают,  
проползая в никуда.  
Я, желаньем обрастая,  
по-над золотом травы  
паутиной оплетаю  
всё подбрюшие Москвы.  
Здесь, как бабочка-красотка,  
обживающая сеть,  
ждёшь и трепетно, и кротко  
ты любовь мою... и смерть.  
Я от самого Урала  
сквозь листовную пургу  
притащусь, раскрою жвала,  
обречённо и устало  
поцелую, как смогу,



выплю кровь из ненаглядной,  
как бы ни была горька...  
Что ещё, скажите, надо  
для бессмертья паука?

**Любовь ХАСАНОВА, Губаха, Пермский край, финалист.**

### **ВЕТЕР КОЛКО...**

Ветер колко снегом сеет,  
Рвёт последний серый лист.  
На рябине кисти рдеют,  
Голос ветра - тонкий свист.  
Стукнет в окна первый холод –  
След оставит на стекле.  
Прокрадётся в сердце голод –  
По огню и по тебе.  
Снег застелет нежно скатерть,  
Лёд губами к лужам льнёт.  
И... встаёт душа на паперть –  
Сердцу просит уголёк.

**Николай ШАЛЫГИН, г. Славянск, Донецкая область (Украина),  
финалист.**

### **СЕРДЦЕ ЛЮБИМОЙ**

Сердце любимой – море безбрежное:  
Бурное, страстное, тихое, нежное...  
Сердце любимой – небо бескрайнее,  
Вечно манящее светлую тайною...  
Сердце любимой – поле привольное,  
Щедрое, необозримо раздольное...  
Сердце любимой – девственный лес,  
Вечно стремящийся к своду небес...  
Глубь непроглядная,  
Высь беспредельная,  
Ширь необъятная,  
Тайна заветная –  
Вся красота мирозданья нетленная...  
Сердце любимой – это Вселенная.

\* \* \*

Ты пришла, ты со мной...  
Мне с тобой хорошо:  
Словно то, что потеряно,  
Снова нашёл.  
И смеюсь, и пою,  
И люблю, и горю,  
Даже вслух иногда о любви говорю.  
Ты ушла, тебя нет...  
Снова холодно мне.  
Каждый миг,  
Словно ночь в сером будничном сне,  
Каждый вздох,  
Словно шаг босиком по стерне.  
И кричу, и зову,  
И молю, и корю...  
Так однажды совсем в ожиданье сгорю.

**Алексей ЯКИМОВ, Горнозаводск, Пермский край, Гран-при.**

Всю ночь мне снились синие собаки,  
И синие коты ломились в дом,  
В аквариуме голубые раки  
Клешнями мне махали за стеклом.  
Под синим небом - синие озёра,  
И голубые ели над водой.  
А в тундре - голубой песок матёрый,  
И синим стал от крика козодой.  
Но в синем сне моём поставил точку  
Прохладный, синий, ласковый рассвет,  
И синие чернила на листочке  
О синем сне оставили свой след...

\* \* \*

Всё чаще колет в левом подреберье,  
И красный полумрак туманит взгляд,  
И кажется, что за закрытой дверью  
Отец и мать умершие стоят...  
Пусть это неприлично для мужчины,  
Но холодеет сердце всякий раз  
От чувства неминуемой кончины,  
Что поджидает каждого из нас.

Так хочется ещё пожить на свете,  
Чтоб убедиться, завершая путь,  
Что наконец-то повзрослели дети  
И внуки подросли ещё чуть-чуть...

\* \* \*

Был день как день - ни то, ни сё,  
Ни сердцу, ни уму...  
Но, неизвестно почему,  
Вдруг изменилось всё!  
И свет дневной в момент погас,  
И звуки дня ушли,  
И стал привычный лик Земли  
Неразличим для глаз,  
И сердце замерло на миг  
И понеслось, спеша,  
И обожжённая душа  
Вдруг испустила крик...  
И каждый день теперь - как ночь.  
Нет сил, чтоб это превозмочь...

### **БАБЬЕ ЛЕТО**

Зашла на минутку... Напротив уселась.  
Вела разговор ни о чём...  
Но в эту минуту осеннюю серость  
Пронзило горячим лучом.  
И этим лучом на мгновенье согретый,  
Живу я, тоску затая.  
Я - хмурая осень, а ты - бабье лето,  
Последняя радость моя.

### **КАРАНДАШ**

Жил-был на свете карандаш -  
Простой, как струганная палка.  
Такой прохожему отдашь,  
И - ну, нисколечко не жалко!  
Портретов он не рисовал,  
И на указах виз не ставил -  
Он тем был занят, что писал.

Потом написанное правил.  
Он часто падал со стола,  
Терялся в ворохе бумаги...  
Ох, очень непростой была,  
Видать, судьба у бедолаги.  
Всю жизнь трудился он, спеша.  
И вот конец его так близок!  
Остался от карандаша  
Один коротенький огрызок.  
Удел карандаша таков:  
До основания сточиться,  
Чтоб новым томиком стихов  
Опять родиться.

### **ДИЧКИ**

В Перми созрели яблоки-дички,  
И я, как будто снова мне – двенадцать,  
Цепляюсь за корявые сучки  
И начинаю по стволу взбираться –  
До той высокой ветки, где висят,  
Покрытые налётом серой пыли...  
Такие кислые! А сорок лет назад  
Они вкусней всего на свете были...  
Я лезу, а буквально подо мной –  
Две тётки. И одна – другой: «Гляди-кось –  
Мужик по веткам лезет, как больной.  
Нет-нет, ты погляди, какая дикость!».  
Хихикали они, а я молчал,  
И кверху лез с сопением и треском!  
Должно быть, я и вправду одичал  
Во взрослом мире – скучном и недетском...

### **МАЛИНА**

В душе весёлое смятенье –  
Я в гости к бабушке пришёл...  
И ставит бабушка варенье  
Передо мной на чистый стол,  
И гладит тёплой ладошкой  
Мальчишеский затылок мой:  
- Ешь на здоровье полной ложкой,  
Ешь, гостенёчек дорогой...

И от малины в жар бросает –  
Аж до испарины у глаз!  
Как быстро время убегает...  
Ах, детство, где же ты сейчас?  
...Могильный холмик. Куст малины.  
Просвечивая изнутри,  
На ветках ягоды-рубины,  
Как брызги утренней зари.  
Созрели ягоды в июле,  
Согнули ветки... Только тронь –  
Они, тяжёлые как пули,  
Срываясь, падают в ладонь.  
Я ем малину полной горстью...  
Среди кладбищенской тиши  
Вновь бабушка встречает гостя  
И угощает от души...

## МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

**Анастасия АГОШКОВА, Орёл, дипломант.**

И стоит у воды, и рука у неё дрожит:  
- Ну скажи, мой хороший, вот разве бесценна жизнь,  
Если всё вокруг - испорченный механизм,  
Чья-то злая шутка,  
Затянувшаяся на размеренные века?..  
Я жива, бесконечно жива, пока  
У меня есть дом, а за домом шумит река.  
И вот это жутко.  
Я устала, уснула на нашем с тобой берегу  
И спала сотни лет, а проснуться никак не могу.  
Я стою в жёлтых листьях, в весенней траве, в снегу,  
И меняется время.  
Утихает война, на пороге - какой-то там век.  
Почему я жива, почему я живее всех,  
Кто оставил меня, кто забыл мои песни, смех  
И забыл моё имя?  
В нашем доме - чужие люди, и это - факт.  
У них - дети и внуки, за домом шумит река.  
Я б ушла, ведь уже не дождусь тебя, дурака,  
Только как же быть:

Я - ничто, мой хороший, вечная пустота,  
Ни туннеля, ни света - не было ни черта  
Из того, о чём говорилось, - враньё, мечта...  
Больше некуда уходить.

**Дарья ГРИНКЕВИЧ, Пермь, обладатель спецприза жюри.**

Тут команду я сама!  
День хлопот, или день «дзен»...  
Безотчётно пьянящий март  
Строит крепости на воде.  
Он горяч и наивен... что ж...  
На промёрзшей и скользкой земле  
Если что-то и возведёшь –  
То аукнется в сентябре.  
Он... чуть безумен он... и упрям.  
Жуть задирист и на бровях.  
Время твёрдых сугробов, ям,  
Птиц, разгула ручьёв в полях...  
Март торопится. Хаос, гром.  
Пьяный шум, мокрый мир речист.  
Каждый, кто в эти дни рождён,  
Носит каплю его частиц.

**Марина ЗАРУБИНА, Архангельск, лауреат.**

### **ПРОТИВОРЕЧИЕ**

Два придуманных человека  
На тетрадных листах в полоску  
Отмечали начало века  
Перепиской в словах неброских.  
Улыбались с конвертов марки.  
Танцевал от волненья почерк.  
И дышали страницы жарко  
От значения многоточий.  
После писем случилась встреча  
В романтической обстановке.  
Но сказать оказалось нечего.  
Было буднично и неловко.  
На бумаге любить так просто.

## АРХАНГЕЛЬСК

Я люблю тебя, город двинских ветров!  
Сколько силы в твоих плечах!  
Ты по-зимнему холоден и суров,  
Сдержан в помыслах и речах.  
Кто-то прочь от твоих берегов летит  
В край, где ночи всегда темны, -  
Отпускаешь: «Пусть небо его хранит».  
Есть сердца, что тебе верны.  
Я люблю тишину твоих долгих зим  
И - по снегу - следы от лыж,  
Хмурым утром тумана белёсый дым,  
Треск дождя по изгибам крыш.  
Снова льдины на север несёт река,  
Птичья стая домой спешит.  
Ты качаешь весну на своих руках  
Напоённый желаньем жить.

### **Мария ЗАТОНСКАЯ, Саров, Нижегородская обл., обладатель спецприза жюри.**

Да ведь и мы когда-то зависали.  
Прокуренные кухни, тени в зале,  
разлитые по стенам, абажуры.  
Мы думали:  
мы - тонкие натуры.  
Мы говорили про вино и Бродского  
и одевались соответствующе - броско.  
А в коридорах в полном беспорядке -  
ботинки, туфли, сапоги десятками.  
И грохот песен, тресканье гитар  
и скрежет струн о спутанные пальцы.  
Тепло ладоней, утонувших в танце, -  
блаженствующий льющийся угар.  
Мы - молодые, нам всё было можно.  
Пульсация, эксплозия - подкожно.

Мы - рок-н-ролл. Мы - буря. И нам мало.  
И мы забыли день, когда устали.  
Когда, затасканные  
в круговороте,

мы спутали мятеж  
и праздник плоти,  
пресытились, сдались за полцены,  
горящие,  
потерянные  
мы...

\* \* \*

Сегодня,  
когда оглушило от гула,  
когда всё замолкло, гремя,  
я осознала, свернувшись, ссутулясь,  
что мне не хватает  
меня.  
Меня настоящей. Меня безграничной -  
какой меня видит бог.  
Не массой. Рассыпанной.  
Безличной.  
Распластанной между строк.

**Алексей МОТКИН, Чусовой, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

### **Я СОЗДАВАЛ ТЕБЯ ИЗ СНОВ**

Черным-черна дорога в ночь,  
К престолу дремлющих богов.  
Себя пытаюсь превозмочь,  
Я создавал тебя из снов.  
Белым-бела седая прядь –  
Мадонна с древнего холста.  
Я пью взахлёб любовный яд,  
Что дарят мне твои уста.  
Смотри! Да Винчи, Рафаэль,  
Как на луга, на россыпь рос,  
Ложится светлая метель  
Её распущенных волос.  
Но поцелуй - не мне, не мне!  
Услышьте, как молчит поэт,  
Когда в зашторенном окне  
Он видит лунный силуэт.  
Я - словно бы Пигмалион –  
Фантазией умелых рук



Ваял любви святой канон,  
Не зная, что творил для мук.  
И шёл по лезвию ножа  
Всех зарифмованных мной слов,  
Когда, отчаянно дрожа,  
Я создавал тебя из снов.

**Елена ТАРАСОВА, Электросталь, Московская обл., дипломант.**

### **В НАШЕМ ГОРОДЕ**

Воробьи, как засохшие листья, в кустах  
Шелестят, обсуждая вчерашние сплетни.  
И за окнами вид совершенно не летний.  
Силуэты домов, как всегда, на местах,  
Как всегда, светофор чередует цвета,  
И фонарные звёзды играют лучами.  
Мы с тобою не созданы быть москвичами,  
Настоящей душе ни к чему суета.  
В Нашем городе тихо... В холодные дни  
Облачками слова застывают и бьются...  
Чай как будто вкусней, если выпить из блюда.  
Он такой же, как в детстве: скорее, глотни!  
В Нашем городе мелочи нет ни одной.  
На проспекте - дома в каплях солнца и неба,  
И до одури пахнет поджаристым хлебом  
Возле рынка, а в сквере – обманной весной.  
Заводские гудки, полуоблачный дым,  
Тополиные роты в мундирах помятых...  
Сколько в мире вещей, до смешного понятных  
Старикам, и неясного нам, молодым...  
Город Наш – заповедник диковинных рифм,  
Краснокнижных людей очень редкой породы.  
И мы платим душой за сонеты и оды.  
Но оно того стоит. Разумный тариф.  
И куда ни взгляни – крыши, лес, облака –  
Всё достойно попасть на страницу пустую.  
Город Наш, я тебя напишу, нарисую,  
Всё уместится в строки: и дом, и река,  
И бредущие к дому под бледной луной,  
И горящие окна (за каждым - так много),  
И луна... Лишь бы выпросить время у Бога...

В Нашем городе мелочи нет ни одной...  
В Нашем городе тихо... Останься со мной.

**Сергей ТОЛМАЧЕВ, Йошкар-Ола (Марий Эл), дипломант.**

Льют берёзы золотые проседи,  
Словно cedят ветками песок.  
И, как будто в тон прекрасной осени,  
Засиял утреющий восток.  
Много правды в жизни, много мнимости,  
Только даже в мнимости красив  
Дивно-нежный миг неповторимости,  
Как осенне-трепетный мотив.  
Отшумим и мы в своей беспечности,  
Облетая листьями из слов.  
Для поэта нет на свете вечности,  
Но зато есть вечность для стихов.

**Галина ЧУДИНОВА, п. Кын, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

#### **БЕЗ НАЗВАНИЯ**

Мои крепости неприступные  
с грохотом рушатся,  
рассыпаются,  
превращаются в пыль.  
Когда в глазах твоих недоступных,  
полусонных  
светло-карих  
лучик солнца танцует кадрили.  
Когда руки твои, столь далёкие,  
девственно-нежные,  
мне так нужные  
наливают кипящий чай.  
Когда осенью птицы твои перелётные,  
из клетки отпущенные,  
утром кричащие:  
«Ты, пожалуйста, возвращайся скорее в наш май!».

## ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Мария ГРИНКЕВИЧ, с. Кын, Пермский край, лауреат.

Широкое русло затянута тиной:  
Мелеет и сохнет река.  
И ящерки греют узорные спины  
На выступах древних скал.  
Давно заросли каменистые пляжи  
Осокой и тростником.  
Лишь светлые блики причудливо пляшут  
На крыльях стеклянных стрекоз.  
И чёрная лодка гниёт у причала,  
Как память минувших дней.  
А небо, очерчивающее скалы,  
Тревожнее и синей.

\* \* \*

Скину пелену сонливости клейкой.  
С каждым утром солнце всё горячеей.  
Холод по спине пробегает змейкой,  
Золотая пыль танцует в луче.  
Золотится снег, и синеют тени.  
Золотое солнце плеснуло в сугроб.  
Сколько звуков, запахов, ощущений  
В неразрывном сплетении двух цветов.  
По стеклу струится узор морозный,  
Тонкий луч вонзился в густую тень.  
И искрится свежестью чистый воздух.  
Прибывает капля за каплей день.

### ЛЕСТНИЦА ПОЗВОНКОВ

Во тьме фальшивят хрусталики глаз –  
Они бессильно напряжены.  
Рассудок струсит, и слух предаст.  
Но не подводит чуткость... спины.  
Струной гитарной натянут нерв,  
Паучьей сетью под потолком:  
Струится ток по моей спине  
Упругой, цепкой лозой, вьюнком.  
Шагаю к свету, ныряю в тень,  
И к голове приливает кровь.

Так радость – за ступенью ступень –  
Спешит по лестнице позвонков.  
В нагромождении каменных глыб,  
Тяжёлых, сдавленных грузом лет,  
Увидеть можно спины изгиб.  
На карте значится: горный хребет.  
Не оборачиваясь назад,  
Спиною чую пристальный взгляд.  
Твержу созвучья любимых строк -  
И пенится по спине восторг.

**Екатерина ЗИМНИНА, Березники, Пермский край,  
обладатель спецприза жюри.**

### **ПАМЯТИ БЕСЛАНА**

Небо кровавое, полное ран,  
Мрак опустился на город Беслан.  
Белые крылья и каменный пол –  
Точно сегодня здесь ангел прошёл.  
Лёгкие тени и детские слёзы  
Катятся с веток замёрзшей берёзы.  
Детские боли, и голод, и муки...  
Смерть забрала их к себе не от скуки.  
Чёрные маски зияли дырой –  
Это не близкий, а кто-то другой.  
Тысяча пленников, жажда воды –  
Солнечный день стал предвестьем беды!  
Крики младенцев, детей, матерей...  
Что вы хотите? Чтоб были сильней?  
Кто будет храбрым в условиях этих?  
Здесь ужаснутся не только лишь дети.  
Залпы и выстрелы, яркий огонь...  
Что, террорист, думал: ты - наш герой?  
На, подавись! Мы не сдадимся!  
В людях других скоро вновь возродимся!  
«Только живи», - шепчет мама,  
Слёзы украдкой стирая рукой...  
Это теракт. Дети Беслана.  
Кто-то уже не вернётся домой...

**Илья КОСТАРЕВ, Горнозаводск, Пермский край, дипломант.**

Я болею с Осенью в обнимку,  
Прижимая жёлтую к груди.  
Осень брызжет слёзы на тропинки,  
Не поняв, что будет впереди.  
Осыпает листья по дорогам,  
Тихо с ветром воеет у реки.  
Лишь качают головами строго  
По тайге осины-старики.  
Осень, припевая, громко плачет  
Средь водой пропитанных полей  
И глаза заплаканные прячет  
Между листьев жёлтых тополей.  
Я спросил бы Осень: «Что рыдаешь?  
Нам же было радостно с тобой!».  
Та ответит: «Я умру! Ты знаешь,  
Больше мы не встретимся с тобой!».  
Я болею с Осенью в обнимку  
И боюсь, как друга, потерять.  
Я заплачу, выйдя на тропинку,  
Когда будет Осень умирать...

**Полина ПАВЛИЩЕВА, Москва, дипломант.**

Хочу туда, где много голубей:  
Гонять по улицам заоблачные фразы,  
Где осень отзывается слабей  
И принимает новые заказы.  
Хочу бежать вдоль узких серых улиц  
И повторять, и повторять из раза в раз  
Избитых сочетаний, как безумец,  
Давным-давно осточертевший перифраз...  
Хочу вдыхать до боли дождь и свет,  
Промчавшись вереницей слов по паркам,  
Оставив в каждом пламенный рассвет  
И встретив по закату в каждой арке.  
Я буду ночи напролёт общаться с городом,  
Я получу до капли каждый сон  
И фразами привычно осторожными  
Немного разорву диапазон...  
Погаснут и размоются мотивы,  
И выключатся утром фонари...

Но всё-таки седые нормативы  
Когда-нибудь меняют бунтари.

## МОСКВА

Так пахнет яблоком и павшею листвою,  
Когда осенний дождь неожиданно льётся,  
И в сердце ничего не шелохнётся –  
Сомненья осени не властны надо мной.  
Огромный город, двадцать первый век.  
Поток машин скользит по улицам устало.  
Что может нового придумать человек?  
Для современности мозгов нещадно мало.  
Огромный город, двадцать первый век.  
Поток машин скользит в полночный час.  
А память, повторяя свой набег,  
Стирает искры прошлого подчас.  
Свистели тормоза, слепили фары,  
И город жил и будто не жалел  
Свои раскрепощённые бульвары,  
Где крон костёр неделями алел.  
В сомнениях теряясь беспощадных  
Под пламенем горчичных фонарей,  
Москва меняла лица с «неприглядных»,  
Играя тенью тлеющих ветвей.  
Пытаясь сочинить достойный очерк,  
Она стирала чёткость адресам,  
Не пряча больше свой особый почерк:  
Москва теперь не верила слезам.

**Анна СЕМЁНОВА, Санкт-Петербург, дипломант.**

## НОЧЬ

На бархате ночного неба  
Прозрачной кистью невесомой  
Из безразличия пустого  
Создал художник мир Вселенной.  
Во тьме безмолвной и тревожной  
Он написал свою картину,  
Соткал живую паутину  
Из сотен нитей всевозможных.

Из ярких и блестящих точек,  
Сковавших и пленивших взоры,  
Нарисовал он сеть узоров,  
Сложил десятки звёздных строчек.  
Вот только кто же тот художник,  
Кто в бесконечной тьме беззвёздной  
Из неприметной пыли создал  
Живую сеть золотых дорожек?  
Кто ты, создатель безымянный,  
Что в бездне мрака и печали  
И облаков из серой стали  
Рассыпал горсть миров стеклянных?  
Волшебник ли он настоящий,  
Явивший миру звёзды эти,  
А может, лишь осенний ветер,  
Дыханьем листья в ночь поднявший?..

### **МОЙ ПЕТЕРБУРГ**

Облака рассыпаются пудрой,  
Ветер снова свистит в старых трубах,  
В занавесках запуталось утро,  
Призрак ночи развеяв угрюмый.  
Солнце мягко коснётся деревьев,  
Отразится в зашторенных окнах,  
И листва золотистой метелью  
Вдруг взметнётся в тумане холодном.  
Волны в клетке сырого гранита  
Будут биться, и в яростных брызгах,  
В их безумии осень сокрыта,  
Что на город надвинулась низко.  
Этот запах листвы облетевшей,  
Этот воздух, прописанный дрожью  
Парков, рощ и аллей поредевших,  
Он прекрасен и чем-то тревожен.  
Петропавловский шпиль прикоснулся  
К синеве отзвучавшего лета,  
Город сонный слегка встрепенулся,  
Загудел, зашумел и поехал.  
И Исаакия лик лучезарный,  
И каналов запутанных сети,  
И дворцов взгляд холодный, пространный,  
Словно всё им известно на свете.

Всё проснулось, блеснуло и гордо  
Средь шагов, стука, звона и речи  
Вверх взметнулось в рассвете холодном,  
Над Невою расправило плечи.  
Этот город, дождями облитый,  
Весь пронизанный ветром и пылью,  
И какой-то загадкой укрытый,  
Может, сказкой, а может, и былью.  
Он велик и огромен, и строен,  
Он возносится к солнцу и к небу  
Над рекой, на которой построен.  
Петербург мой, прекрасный и светлый.

### **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

В лужах пролетают стаи птиц,  
Гонит ветер листья по земле,  
Мелкий дождь касается ресниц  
И пускает волны по Неве.  
Гул машин, гудки и голоса,  
Шёпот ветра в золоте аллей,  
И домов уставшие глаза,  
Что взирают в камень площадей.  
Тучи брызг, пронзающих гранит,  
Облаков свинцовый потолок,  
Звёздный свет, что в вечности летит  
Вдоль небесных и земных дорог.  
И десятки тысяч фонарей,  
Вдруг сорвавшись в золотистый круг,  
Озаряют город на Неве,  
Мир дождей и ветра – Петербург.

**Радомир СКРИПНИЧЕНКО, п. Парковый, Краснодарский край,  
дипломант.**

### **ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ**

Степь родная, степь широка - край родимый мой!  
Нас история связала общею судьбой!  
Пусть пройдут, промчатся годы, буду помнить я,  
Что меня мой край дожждётся. Славная земля!



Здесь в незапамятные годы скиф верхом ездил,  
Города ваяли греки, рус кыпчака жал.  
Здесь - великие кочевья, юрта к юрте в ряд,  
Друга друг переменяя, стали «Каганат».  
Вот, спустя века и годы, время настаёт:  
На Кубань иное племя движется-идёт;  
Из-за моря, полем-степью, по морю в челнах,  
При оружье да со скарбом, при своих конях.  
С ними - семьи: жёны, дети. С ними - атаман.  
И юнцы, и ветераны, полны старых ран.  
Двигут разными путями на Кубань они,  
Друг за другом поспевая. Вот проходят дни...  
По указу Катерины славная земля  
Отдана была казакам ради их жилья.  
Но меж тем наказ заветный слышали они:  
«Защищать от нападений край родной страны!».  
Повелось с поры той давней, что казаки впредь  
Будут жить здесь жизнью славной. Солнце будет греть  
Их стада и их посевы, но как только враг  
Будет виден у заставы... Где б таких вояк  
Вы ещё сыскать сумели? Меткий карабин,  
Шашка, конь, пистолей пара... Ах, казачий сын!  
Во езде быстрее ветра, в схватке - лютый зверь!  
Шашка, знай, свистает лихо, братец, верь не верь.  
Но важней всего - отвага. Храбрость казака  
Доказательства не ищет, слава ей века!  
Но важней казаку верность Родине, Творцу,  
Царю-батюшке, Отчизне, матери, отцу.  
Знай, суров закон казачий, но и справедлив:  
Отвечать казак обязан, честь свою храня.  
Честь казачья... Дорогая, знать, её цена.  
Жизнь свой смысл потеряет, коль уйдёт она.  
Казакom честь всюду правит: на войне, в делах.  
Даже в жизни повседневной при своих правах  
Честь казачья остаётся. Без неё куда?  
Суд земной ведь не важнее Высшего суда.  
Быт ведут казаки дружно; есть и здесь закон:  
Коль казаку землю нужно, может её он  
Взять с условием справедливым: будет пустовать  
Твой участок, сход обязан сразу отобрать.  
Много славных поучений у казаков есть:  
«Чти семью, храни заветы, сохраняй и честь.  
Атаман - начальник войска; его слог - приказ.

Не предай его и Бога, и царя, и нас». Много лет прошло. Казаков не видать среди нас. Их осталось, да, но мало, ведь их род угас. Ведь пропало воспитанье по словам отцов, Без которого не станет казаков-бойцов. Не видать среди нас казаков, пусть и по крови, Важно то, что в сердце свято, что живёт в любви. Воспитание казака - не езда, не сталь; Это гордость за Отчизну, а не звёздную даль. Это свет в глазах мальчишки, любящего мать, И тепло в душе у старца, что теряет стать На земле родной и светлой, пусть порой скупой, Иногда жестокой к людям, но всегда родной. И пока такие мысли нежно греют грудь, Ты, мой друг, рассказ заветный мой не позабудь. Сил даёт любовь к Отчизне. В это верю я. И меня мой край дождётся. Славная земля!

## **ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО**

**Светлана АРАПОВА, Докучаевск (Донецкая народная республика),  
обладатель спецприза жюри.**

### **НАШ КАЛЬМИУС**

По шахтёрской стороне Донецкой,  
Тихий Кальмиус речка бежит.  
Край любимый она омывает  
И в Азовское море спешит.  
Ах, ты, Кальмиус, реченька малая.  
Омываешь поля и луга.  
Ах, ты, труженица усталая,  
Моему ты сердечку мила!  
Словно пёрышки лодки колыхнутся,  
Плавно, тихо по речке плывут,  
Отраженье зари-заряницы,  
В ней, зеркальной, находят уют.  
Так беги ты, река, без усталости,  
Будь красива, сильна и чиста!  
На твоём берегу постараюсь я,  
Посидеть, отдохнуть иногда!

**Екатерина ВЫСОЦКАЯ, Докучаевск (Донецкая народная республика), обладатель спецприза жюри.**

### **МЫ - ЧАСТЬ ПРИРОДЫ!**

Человек - это часть природы,  
Хоть, забыв об этом давно,  
Загрязняет он воздух и воду,  
Всем во вред забывая одно:  
Все мы - звенья одной цепочки,  
Друг от друга зависим во всём.  
Строим фабрики возле речки,  
Гибнут лес и живое в нём.  
Ну и что? Необдуманно кто-то  
Завтра новый подпишет приказ,  
Между лесом и речкой будем  
Добывать мы сланцевый газ.  
Люди! Стойте, обдумайте прежде  
Непредвиденный каждый свой шаг,  
Не лишайте детей надежды  
В наших сёлах жить и городах.  
Сохраним лес, воздух и воду,  
Сбережём всё живое вокруг.  
Ведь мы помним - мы часть природы,  
Будь природе ты истинный друг!

**Илона ЕПИФАНОВА, п. Парковый, Краснодарский край, обладатель спецприза жюри.**

### **ЗИМНИЕ ЧУДЕСА**

Зимняя сказка, красиво кругом!  
Дороги покрылись снегом и льдом.  
На окнах Морозко оставил узоры –  
Пусть развлекаются фантазёры!  
Прохожие, ёжась, спешат по домам,  
Смех ребятишек звучит тут и там!  
Детишки на санках катаются с горки,  
В домах наряжают красивые ёлки!  
Все ждут от зимы торжества и веселья,  
Так хочется праздника и настроенья,  
И хочется Нового года скорей,  
Подарков, желаний и новых идей!

А тех, кто верит в чудеса,  
Всегда услышат небеса!  
Свершится каждого мечта,  
И будут мир и доброта!

**Юлия КОМАРОВСКАЯ, Пермь, дипломант.**

### **ЧАСТИЦА РОССИИ ВЕЛИКОЙ**

Почти три столетия назад  
На глобусе Пермь появилась,  
Теперь она краше стократ –  
Так выросла, так изменилась!  
По улицам и по дворам  
Давно не гуляют медведи,  
На баржах товары купцам  
Не возят торговцы-соседи.  
У города облик другой:  
Стоят новостройки рядами,  
Дороги бегут чередой,  
Украшена Кама мостами.  
Заводы станками гудят,  
Их мощь – для России опора,  
Врагу доводилось узнать,  
Как пахнет в бою пермский порох.  
Кто с нами сражаться рискнёт,  
На Русь покуситься посмеет,  
Обратно живым не уйдёт -  
В Перми делать пушки умеют!  
Ракеты, металлом блестя,  
Уносятся к звёздным просторам,  
И вдале самолёты летят  
На пермских надёжных моторах.  
Весь мир смотрит пермский балет  
И слушает MusicAeterna,  
В Перми театральный билет  
Держал в руках каждый, наверно.  
Стоит от столицы вдали  
На карте страны многоликой  
Пермь – город уральской земли,  
Частица России великой.

**Михаил МЯКОТНИКОВ, Горнозаводск, Пермский край, дипломант.**

### **Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, РОССИЯ!**

Я о России стихотворение пишу,  
О Родине моей,  
О красоте лесов спешу  
Вам рассказать скорей.  
О прелести природы русской,  
И о степях, и о полях.  
И как зимой по тропке узкой  
Ты едешь на больших санях.  
Страна историей богата,  
Не счесть одержанных побед.  
Ценою жизни русского солдата  
Преодолели много бед.  
Весной Победу одержали,  
Ведь этот праздник долго ждали!  
Под речь ветерана, марш солдат  
Я День Победы встретить рад.  
Как хороша природа наша:  
Среди лесов, в глубинах чащи,  
Среди звенящей тишины  
Можно услышать настоящий  
Голос Родины - своей страны.  
И чужакам, не знавшим леса,  
Листвы откроется завеса:  
Возникнут, красками сверкая,  
Волшебные просторы края.  
Как хороша природа наша!  
Нет ничего на свете краше.  
Наполнит душу вдохновеньем,  
Любовью, гордостью, весельем!

**Алексей НАЗАРЕНКО, п. Комсомольский, Пермский край,  
дипломант.**

### **УРАЛ**

Урал ты мой родной!  
Урал ты мой любимый!  
Великий, гордый ты,  
Никем непобедимый.

И горный твой хребет  
Служил для всех защитой,  
И знали все всегда,  
Что ты не дашь в обиду.  
Ведь здесь народ живёт,  
Сплочённый, сильный, смелый,  
За друга встать горой  
Для них - простое дело!  
И если враг придёт,  
Мы, как один, все встанем,  
Себя не посрамим  
И край свой вновь прославим!

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Графоманству дали бой! И. Михайлов</b>	<b>3</b>
<b>Творчество жюри</b>	
П. Малофеев	5
И. Михайлов	7
Н. Нечуговских	8
М. Решетникова	10
<b>Основной возраст (35-49 лет)</b>	
О. Банников	11
Е. Баркова	14
А. Боданико	16
Ю. Вихарева	17
О. Денисенко	18
Т. Денисенко	21
Е. Журавли	21
Е. Журова	22
А. Зебзеев	22
А. Карпова	24
И. Коротеева	25
Н. Крофтс	26
В. Кузнецов	30
А. Мальцев	31
Е. Проскурякова	31
Г. Пудов	32
В. Сквер	33
Л. Суднева	34
Н. Тихонова	35
О. Чудинова	36
<b>Творчество старшего поколения</b>	
М. Антипина	41
А. Антонов	41
В. Бугрина	43
Г. Вершинин	44
Р. Гардиев	46
Г. Гаряева	46
С. Гринкевич	47
Н. Колмогорова	48
М. Лаврентьев	53
В. Лебедева	56

Т. Лестева	57
Т. Ливанова	58
В. Лобанов	59
С. Макарьина	60
В. Панфилов	61
В. Прокофьев	63
С. Симанов	64
Л. Смирнова	68
В. Солдатова	68
С. Старков	69
Л. Хасанова	73
Н. Шалыгин	73
А. Якимов	74

### **Молодёжное творчество**

А. Агошкова	77
Д. Гринкевич	78
М. Зарубина	78
М. Затонская	79
А. Моткин	80
Е. Тарасова	81
С. Толмачев	82
Г. Чудинова	82

### **Юношеское творчество**

М. Гринкевич	83
Е. Зимнина	84
И. Костарев	85
П. Павлицева	85
А. Семёнова	86
Р. Скрипниченко	88

### **Детское творчество**

С. Арапова	90
Е. Высоцкая	91
И. Епифанова	91
Ю. Комаровская	92
М. Мякотников	93
А. Назаренко	93



# **Отечества**

## **священная палитра**

Сборник стихов победителей  
XIII открытого конкурса  
имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Редактор-составитель - Игорь Михайлов.

Компьютерная вёрстка – Светлана Кузнецова.

Фото – Андрей Гороховцев

Обложка - Максим Павлов, Игорь Михайлов

Отпечатано в ООО «Издательский дом»,  
г. Лысьва, ул. Metallистов, 1.  
Заказ ИД425. Тираж 200 экз.





